

ТОРГОВАЯ КРЕПОСТЬ «ВЕЛИКОГО СОВЕТНИКА»¹: КАРАВАН-САРАИ СРЕДНЕВЕКОВОГО КАРАСУ

Дмитрий Анатольевич Ломакин

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
LomakinDA@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8832-4867>*

Мария Александровна Ломакина

*Крымский этнографический музей, Симферополь, Россия
Aibabina87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0214-7033>*

Елена Акимовна Айбабина

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
aibabinae@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9965-7234>*

Аннотация. Обобщен и систематизирован опыт изучения средневековых караван-сараев Карасубазара, руинированные остатки одного из которых расположены на территории современного города Белогорска (Республика Крым). Используются различные группы исторических источников, значительное внимание уделено путевым записям многочисленных вояжеров, посетивших Крымский полуостров (П. С. Паллас, П. И. Сумароков, Ф. Дюбуа де Монпере, А. Н. Демидов и др.). Наиболее ранними из них являются свидетельства Эвлии Челеби. Турецкий путешественник наблюдал крупнейший хан города (в дальнейшем – Верхний Таш-хан или караван-сарай Сефера Гази-аги) вскоре после его значительной перестройки и укрепления, что, вероятно, было продиктовано необходимостью усиления защиты города и его жителей ввиду регулярных опустошительных набегов казаков в 20–30-х гг. XVII в. Широко использованы графические источники, в том числе работы К. Боссоли, выполненные в начале 40-х гг. XIX в., свидетельствующие о заброшенности построек, утрате ими прежнего значения. Проанализированы работы К. Ф. Богаевского, выполнявшего зарисовки крымских древностей по заказу КрымОХРИС, отразившие с фотографической точностью состояние памятников в середине 20-х гг. XX в. Привлечены карандашные зарисовки У. А. Боданинского. Представлен комплекс фотоснимков из фондов Бахчисарайского историко-культурного археологического музея-заповедника, Государственного научно-исследовательского музея архитектуры им. А. В. Щусева (Москва), Центрального музея Тавриды (Симферополь), позволивших реконструировать облик памятника в 20–30-х гг. XX в. Проанализировано участие научных организаций в деле изучения объектов культурного наследия Карасубазара в первой половине XX в., рассмотрена деятельность Центральных государственных реставрационных мастерских, по заданию которых в Крым был командирован архитектор Б. Н. Засыпкин. Охарактеризованы основные этапы создания и функционирования торговых ханов города, выполнен архитектурный анализ.

Ключевые слова: Карасубазар, Белогорск, караван-сарай, хан, архитектурно-археологический памятник, объект культурного наследия, история изучения

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках госзадания № FZEG-2023-0004 по теме «Исторический опыт межэтнического взаимодействия в Крыму с древности до Нового времени».

“GRAND COUNCILLOR’S” TRADING FORT: CARAVANSERAI IN MEDIAEVAL KARASU

Dmitry A. Lomakin

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
LomakinDA@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8832-4867>*

¹ Цитата по: [1, с. 118].

Mariia A. Lomakina

Crimean Ethnographic Museum, Simferopol, Russia
Aibabina87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0214-7033>

Elena A. Aibabina

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
Aibabinae@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9965-7234>

Abstract. This article generalizes and systematises the experience of studying mediaeval caravanserais in Karasubazar, with the ruined site of one structure located on the territory of the modern city of Belogorsk (Republic of the Crimea). Various groups of historical sources have been used, with considerable attention to the journals of numerous travellers who visited the Crimean Peninsula (P. S. Pallas, P. I. Sumarokov, F. Dubois de Montpereux, A. N. Demidov, etc.). The earliest travelogue was written by Evliya Celebi. This Ottoman traveller observed the largest *khan* in the town (hereinafter referred to as the Upper Tash-khan, or Sefer Gazi-aga's caravanserai) shortly after its significant reconstruction and strengthening, which was probably made with the view of the need to strengthen the defences of the town and its residents in the view of regular devastating raids of the Cossacks in the 1620–1630s. The widely used graphic sources, particularly the works by C. Bossoli made in the early 1840s, indicate that the buildings in question were abandoned and lost their former function. The analysis has been made of the works of K. F. Bogaevskii, whose sketches of Crimean antiquities made under the order from the KrymOKhRIS (Section / Sub-department / Committee for the Protection of the Monuments of Art, Antiquity, and People's daily Life in the Crimea) reflected the preservation of the monuments in the mid-1920s with photographic accuracy. Pencil sketches by U. A. Bodaninskii have been used as well. A set of photographs from the collections of the Bakhchisarai Historical and Cultural Archaeological Museum Preserve, A. V. Shchusev State Scientific Research Museum of Architecture (Moscow), and Central Museum of Taurida (Simferopol) allowed the ones to reconstruct the appearance of the site in the 1920–1930s. The participation of academic institutions in the study of cultural heritage sites of Karasubazar in the first half of the twentieth century has been analysed, and the activities of the Central State Restoration Workshops which sent the architect B. N. Zasyepkin to the Crimea have been considered. The main stages of the creation and functioning of the trading *khans* in the town under study have been characterized, and the architectural analysis has been done.

Keywords: Karasubazar, Belogorsk, caravanserai, *khan*, monument of archaeology and architecture, cultural heritage site, history of research

Acknowledgments: This work was carried out within the framework of the state assignment no. FZEG-2023-0004 “Historical Experience of Interethnic Interaction in the Crimea from Antiquity to Modernity” supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

Термин «Караван-сарай» (перс. کاروان‌سرای [kārṽānsarā]) или «хан» (от перс. خان [xān]) традиционно обозначает обширное общественное строение, характерное для стран Востока, служащее местом отдыха для путников или, что чаще, для торговых караванов на торговом пути. Различные словари предлагают разнообразные трактовки термина, смысл которых, в целом, неизменен. Согласно энциклопедическому словарю Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, караван-сарай – «большое общественное строение на востоке в городах, на дорогах и в ненаселенных местах, служащее кровом и стоянкой для путешественников. Иногда они роскошно построены, но без утвари, вследствие чего путешественник должен привозить с собой постель и ковры равно как и жизненные припасы для себя и своих животных: имелась лишь вода, иногда привезенная издалека с большими издержками. Обыкновенно – четырехугольный дом с колодцем посередине. При постройке часто принята в соображение возможность нападения разбойников» [37, с. 416]. Один из современных архитектурных словарей предлагает следующую трактовку: «Большой постоянный двор для размещения караванных обозов. Включает в себя обширное замкнутое пространство для отдыха вьючных животных под открытым небом, окружённое многочисленными складами и комнатами для ночлега сопровождающих караван» [26, с. 169].

Караван-сарай возводились вдоль караванных путей на расстояниях, которые равнялись дневному переходу (около 35–45 км). Имели вид хорошо укрепленных крепостей с

мощными стенами и, как правило, единственными воротами, углы постройки могли быть защищены башнями. Периметр стен (зачастую в форме прямоугольника либо квадрата, реже – круга, трапеции) окружал обширный двор, внутри которого вдоль стен размещались галереи помещений различного назначения: стойла для вьючных животных, склады (на первом этаже), комнаты для гостей. В благоустроенных караван-сараях были оборудованы банные помещения, покои для состоятельных путешественников. В центре двора находилась мечеть. Для защиты постояльцев внутри размещался военный гарнизон. Несмотря на общее сходство архитектуры, продиктованное едиными целями возведения подобных построек, выделено несколько типов, характерных для этих сооружений. Одна из последних классификаций была предложена Э. Д. Зиливинской [15, с. 24–31].

Данный тип архитектуры получил распространение и в Крыму. Наиболее ранний караван-сарай, выявленный на территории полуострова, был расположен на окраине Солхата, столицы крымского улуса Золотой Орды [17]. Постепенно, со смещением вектора экономического развития в юго-западный Крым, политическим угасанием Солхата и переносом столицы в Бахчисарай, возросла роль Карасубазара, центра родовой вотчины Ширинов, расположенного на пересечении торговых путей. Второй по величине город в Крыму после Бахчисарая, ставший важнейшим торговым центром Крымского ханства, остро нуждался в торговых площадях, складских помещениях и пристанищах для торговых караванов, что неизбежно вело к строительству ханов.

Рассматривая социально-экономическое устройство Карасубазара XVII–XVIII вв., турецкий исследователь Зейнеп Оздем (Zeynep Özdem) указал на существование в городе в этот период десяти караван-сараяв: Сефер Гази Ага хан или Мехмед Мирза хан (Sefer Gazi Ağa Hanı / Mehmed Mirza Hanı), Ширин Бей хан (Şirin Bey Hanı), Хаджи Осман хан (Hacı Osman Hanı), Кучук хан (Küçük Han), Ахмед Ага хан (Ahmed Ağa Hanı), Фейзулла хан (Feyzullah Hanı), Боснали Хаджи Мехмед хан (Bosnalı Hacı Mehmed Hanı), Чакмак Аталик хан (Çakmak Atalık Hanı), Накиб Эмир Али Эфенди хан (Nakîb Emir Ali Efendi Hanı) и Тимас Мирза хан (Timas Mirza Hanı) [46, s. 113].

С. Г. Бочаровым, исследовавшим историческую топографию Карасубазара и составившим детальный план средневекового города (рис. 1) [39, р. 9], локализовано точное расположение четырех караван-сараяв (по его мнению, именно столько имелось сооружений подобного типа в городе после присоединения Крыма к России). Ссылаясь на описания Эвлии Челеби, он пришел к выводу, что возле крупнейшего из них находилась центральная рыночная площадь, где пересекались основные торговые магистрали из Юго-Восточного Крыма в Юго-Западный и из Центрального Крыма в причерноморскую степь [16, с. 427; 39, р. 10]. Эта часть города, по предположению С. Г. Бочарова, является наиболее древней [39, р. 10]. Относительно караван-сарая Ширин-бея отмечено, что он был расположен в конце центральной городской улицы на площади у реки Бююк-Карасу. Здесь же размещались мастерские и торговые ряды сапожников [39, р. 11].

Наиболее крупным и благоустроенным ханом Карасубазара являлся Сефер Гази-ага хан или Мехмед Мирза хан, вошедший в отечественную историографическую традицию как «Верхний Таш-хан» или «Большой Таш-хан»². В настоящее время от двухэтажного комплекса сохранился лишь фрагмент его западной части (рис. 2; 3). Строение в плане прямоугольное, с западной стороны был обустроен вход, представляющий собой массивную арку, сложенную из мелкоштучных камней гладкой тески. Над ней на уровне второго яруса – прямоугольный оконный проем с металлической решеткой, освещавшей помещение стражи. Боковые откосы и верхняя перемычка окна украшены

² Памятник архитектуры и градостроительства № 301-Н. Руинированные остатки находятся на ул. Луначарского. Взяты на учет постановлением Совета Министров УССР от 24.08.1963 г. № 970. Решением Крымского облисполкома от 22.05.1979 г. № 284 установлена охранный зона, ограниченная ул. Луначарского, Садовой, Комсомольской [31, с. 412]. Памятник федерального значения согласно распоряжению Правительства Российской Федерации № 2073-р от 17.10.2015 г.

резными розетками с геометрической плетенкой. Над входом – следы поздней штукатурки с росписью, которая в настоящее время утрачена, рисунок борьбы льва с собаками [14, с. 159].

Стены сложены из грубо тесаного камня, толщина достигала полутора метров. С внутренней стороны к сохранившемуся фрагменту стены примыкают заложённые современной консервационной кладкой три каменных сводчатых помещения. Видны также остатки помещения на втором ярусе. С внешней стороны нижняя часть стены (до уровня второго этажа) была глухая, верхняя имела бойницы, обработанные тесаным камнем. Внутреннюю часть караван-сарая представлял собой обширный, вымощенный каменными плитами двор, вокруг которого располагались в два этажа сводчатые помещения. Верхние, с каминами и галереями, предназначались для жилья. Нижние помещения, находящиеся в цокольном ярусе, выполняли функцию складских помещений и загонов для скота. Сохранившиеся отверстия в стенах – гнезда для деревянных балок, на которые был настелен пол гостевых комнат и галерей. В северо-западном углу двора видны остатки массивного квадратного фундамента – фрагменты угловой башни. Сторожевые башни располагались, вероятно, по углам сооружения. Высокие глухие стены и массивные башни придавали комплексу вид неприступной монументальной крепости. В результате археологических исследований башни установлено, что внутренняя поверхность стен была покрыта плотным известковым раствором. Это говорит о том, что сооружение могло выполнять функции цистерны для воды. К караван-сарая был подведен водопровод, обнаружены остатки проложенных гончарных труб.

Из сохранившегося тариха следует, что Верхний Таш-хан был перестроен (когда и приобрел окончательный облик) по велению и на средства Сефера Гази-ага. Сефер Гази-ага (Сефер Газы-ага, Сефер Кази-ага [43, s. 235; 44, s. 120], ?–1664, рис. 4; 5) – визирь во время правления крымских ханов Ислама III Герая (правил в 1644–1654) и Мехмеда IV Герая (1654–1666, второе правление). Он занимал должность визиря в 1644–1664 годах. Один из наиболее выдающихся государственных деятелей Крымского ханства происходил из капы-кулу (личной ханской гвардии), был сыном воина Джан-мурзы. Его карьера началась при Хусаме Герае в должности мирахура (шталмейстера) [2, с. 84]. В дальнейшем он стал баш-агой (главным наставником) молодого калги Ислама Герая. При дворе последнего визирь успешно занимался вопросами внешней политики и дипломатии [1, с. 114], приобрел благосклонность стамбульских чиновников. Сефер Гази-ага нес ответственность за систему государственного управления, являлся основным организатором достижения благополучия страны. Его своевременные решения во многом способствовали успехам ханства [1, с. 114–115]. Должность главного министра государства сочеталась с должностью командующего войсками. Визирь определял и контролировал ход передвижения войск и тактику сражений. Присутствие Сефера Гази в среде воинства имело символическое значение, неизменно поднимая моральный дух. В тексте хроники XVII в. «Тарих-и Ислам Герай хан» («История хана Ислама III Герая»), принадлежащей перу хаджи Мехмеда Сенаи, образ Сефера Гази наделен различными яркими эпитетами: «*düstur-i azam*» («великий советник»), «*vezir-i sahib-tedbir*» («предприимчивый визирь»), «*merd-i meydan vega*» («герой на поле битвы») [1, с. 118]. За многочисленные заслуги один из наиболее крупных и благоустроенных кварталов Бахчисарая был назван в честь Сефера Гази, где на его средства были сооружены мечеть, фонтан, дворец визиря [16, с. 434]. Из кадиаскерских тетрадей 1701 г. установлено, что строительство мечети в квартале Шехер-Устю, как и одного из лучших фонтанов Бахчисарая [16, с. 437], также являлось его богоугодной деятельностью [38, s. 122]. Сефер Гази оставил след в истории своей обширной благотворительностью. По его инициативе и на его средства реконструировались и строились мечети, постоялые дворы, фонтаны, колодцы в разных частях Крыма. Одной из таких построек являлся карасубазарский Таш-хан.

Наиболее ранним источником о двух крупнейших ханах города являются путевые записи Эвлии Челеби. Турецкий путешественник отметил, что «всего имеется восемь

больших постоянных дворов для купцов. Лучший из них – постоянный двор великого визири Сефер Гази-аки, расположенный на рынке, в центре города. Он – как будто крепость города Карасу. <...> По окружности это огромное представительство составляет четыреста шагов. Это красивая крепость, сложенная из камня, по-шаддадовски мощная и крепкая. Здесь есть двое железных ворот. Внутри имеется источник живой воды. Комнат внешних и внутренних в двух этажах насчитывается сто двадцать. Со всех четырёх сторон имеются бойницы, а на четырёх углах – большие башни, подобные караульным. В случае осады этот большой постоянный двор может оказаться прочнее крепости. Однако вокруг него нет рва, потому что он был построен в узком месте города, посреди рынка. <...> В этом постоянном дворе есть благоустроенная двухэтажная обитель без минарета. У дверей стражники ведут наблюдение за проходящими и уходящими, простого человека они в этот постоянный двор не допускают. <...> А над новыми железными воротами написан следующий тарих: «Мудрый, как Асаф, Сефер Гази-ага построил этот постоянный двор по законам геометрии. Увидев завершение постройки этого постоянного двора, сказал Фетхи: “Пусть будет тарихом “Построил ага. Год 1065 (1654–1655 г.)”» [36, с. 161–162].

Эвлия Челеби также упомянул, что «недалеко от этого постоянного двора, в рядах сапожников, есть постоянный двор Ширин-бея, построенный как будто по чертежу постоянного двора Сефер Гази-аги, но маленький. Кроме этих двух, здесь больше нет постоянных дворов с железными воротами, подобных крепостям. <...> Около большого моста, на широкой площади, под стенами постоянного двора Ширин-бея находится большой невольничий рынок» [36, с. 162, 164].

Примечательно, что Эвлия Челеби посетил Карасубазар через три десятилетия после крупных набегов казаков на город. При этом важнейшей целью всегда являлись ханы, скрывающиеся за своими стенами внушительную добычу. Первенство же принадлежало караван-сарая, в дальнейшем существенно перестроенному по распоряжению Сефера-Гази, т.к., кроме того, что он был самым обширным в городе, именно там располагался один из крупнейших невольничьих рынков полуострова. Наиболее удачные казацкие походы состоялись в 20–30-х гг. XVII в. (1624, 1628, 1630 и др.), когда значительная часть Карасубазара была сожжена, а Большой Таш-хан неоднократно разграблен. Эти события нашли многочисленные отражения в историографии. В частности, В. Д. Сухо-руков упомянул поход 1628 г.: «Не взирая на запретительные грамоты из Посольского приказа, писанные на Дон, и на предосторожности турок и крымцев, казаки не отстали от любимых своих морских поисков. Пользуясь бывшим в Крыму в 1628 г. междоусобием, они соединились с запорожцами, приплыли к берегам крымским, опустошили многие села и деревни, выжгли город Карасу и, пополнив струги свои добычею и пленом, стояли тут несколько времени, отдавая на откуп пленных» [34, с. 138]. А. А. Новосельский об этом же событии: «Крым был беззащитен для нападения с моря. <...> Донские казаки и черкасы приходили под Керчь, <...> взяли и выжгли Карасу, лучшее место в Крыму, жителей высекли и в полон взяли» [21, с. 136]. Выявлены сообщения о не менее удачном походе казаков в 1630 г.: «Четыре года тому назад [1630 г. – *авт.*] в Каразии (Carasio) [Карасу – *авт.*], т.е. в самом центре Татарии, казаки разграбили и сожгли множество лавок, убивая всех им попавшихся» [22, с. 98]. Об этом же: «Эта местность [город Карасубазар – *авт.*] была годом раньше [1630 г. – *авт.*] разграблена казаками, которые шли сюда сухим путем день и одну ночь. Они также сожгли много лавок и убили многих, попавшихся им навстречу. <...> С ними бежали более 200 невольников» [22, с. 120].

Не исключено, что именно регулярные успешные казацкие рейды вглубь полуострова продемонстрировали слабые места в обороне ханства, вынудили всерьез задуматься об укреплении рубежей. Визирем Сефером Гази-агой был предпринят ряд решительных действий в этом направлении (в частности, осуществлена перестройка и укрепление Арабатской крепости, что значительно затрудняло врагу не только проход по Арабатской косе, но и высадку на Азовское побережье). Вероятно, звеном этой же цепи стала

перестройка карасубазарского Таш-хана, неоднократно разоренного казаками, постояльцы которого нуждались в более серьезной и надежной защите. Турецкому путешественнику довелось любоваться величественным обширным строением, только недавно отстроенным визирем (с даты, указанной на тарихе над входом, до приезда Эвлии Челеби в Крым прошло около двенадцати лет) после череды казацких погромов, последствий которых к тому моменту уже не наблюдалось.

В свете этих событий интересно рассмотреть сюжет фресковой (?) росписи над арочным входом в Таш-хан с изображением льва, борющегося с собаками. Такая сцена имеет ряд смысловых значений. Символика рисунка, вероятнее всего, – стремление показать способность мощной крепости противостоять врагу, в целом – успех в битве с вражеской силой. Если учесть, что в исламе лев является символом защитника добра и борца со злом, а собака – нечистым существом, которое не следует пускать в дом, соблюдая ритуальную чистоту, становится понятна идея сцены: лев способен сражаться за свою веру и отстаивать территорию. К тому же, хищник на данной картине мог быть олицетворением самого Сефера Гази, одним из эпитетов которого был «герой в поле битвы». Рисунок отважного зверя, вероятно, указывал на достоинства личности строителя караван-сарая, ведь образ льва означал власть, благородное происхождение, смелость [29, с. 179, рис. 49, 50]. Не исключено, что изображение имело и геральдический смысл, что вполне допустимо в XVII в. в военно-политической культуре общества. Лев был одним из популярных персонажей еще сельджуцкого искусства, во многом определявшего направление развития османской архитектуры и декоративной пластики. Появление рисунков животных в искусстве крымских татар связано с османским влиянием, в котором подобные изображения известны в керамике, прикладном искусстве. В XVI–XVII вв. собаки, в числе многих других зверей, стали распространенным сюжетом в декоре кружек, кувшинов, ваз и чаш [19, с. 87, 90]. Изображения львов украшают страницы рукописей, изделия из стекла, предметы прикладного искусства из разных регионов мусульманского мира: Египта, Сирии, Персии [41, р. 119, 162; 42, р. 69, ill. 72, р. 146, ill. 169]. Художественный образ льва, преследующего собак – традиционная для искусства стран Ближнего Востока сцена звериного гона, имеющая в ориентальном творчестве разные варианты. Использование живописи над входной аркой Таш-хана было в русле традиции декорирования значимых и крупных сооружений, достаточно вспомнить раскрашенный рельеф с драконами на башне северного входа в Бахчисарайский дворец.

Ряд упоминаний карасубазарских ханов выявлен в научных работах и травелогах последней четверти XVIII – первой половины XIX в. Во время своего путешествия по южным губерниям России в 1793–1794 гг. П. С. Паллас посетил Карасубазар. Исследователя сопровождал немецкий художник и гравёр Кристиан Гейслер, выполнивший ряд гравюр, которые в дальнейшем украсили опубликованное сочинение П. С. Палласа. На одной из них («Вид восточной части города Карасубазара, рисованный с высоты южной стороны...», рис. 6) [45], среди общего комплекса построек, четко просматриваются мощные стены двух караван-сараяв. Изображение не детализировано, в значительной мере схематично, но при этом в нем отражены основные компартименты этих построек. Работа К. Гейслера является одним из наиболее ранних цветных изображений рассматриваемых сооружений. Карасубазар у П. С. Палласа оставил двойное впечатление, о чем свидетельствует оставленный им фрагмент: «Насколько город Карасубазар неприятно поражает взор своим жалким и грязным видом, настолько он выигрывает, смотря на него с высоты берега. Его вид, показанный на тринадцатом листе, особенно замечателен изображением большого таш-хана, самого значительного торгового учреждения» [24, с. 95]. П. С. Паллас указал на наличие в городе «торговых складов, или ханов, больших и малых – 23» [24, с. 111].

Малоинформативное описание торговых построек Карасубазара оставил П. И. Сумароков, впервые посетивший город в 1799 г. как частное лицо, «удовлетворяя любопытство свое» и «в намерении употребить праздные часы свои на пользу» [3, с. 8–9; 33,

с. 291]: «Ханы их (гостиные дворы), коих в Карасубазаре одиннадцать, походят на тюремные замки и огорожены со всех сторон каменными стенами. Сделанные в тех стенах о двух ярусах каморки служат для приезжающих из Анатолии купцов, также здешних греков и армян жилищем, где они продают лучшие красные товары...» [32, с. 80].

Краткие зарисовки, посвященные караван-сараям Карасубазара, представил в своих путевых записках швейцарский натуралист Ф. Дюбуа де Монпере, осмотревший город летом 1834 г.: «Многочисленные ханы, которых во времена Далласа насчитывалось двадцать три, не сравнятся по архитектурному изяществу с подобными сооружениями Тифлиса. Самый значительный Таш-хан, построенный в 1656 году Сефер-Гази-ачею, министром Мехмет Герая, старое и огромное прямоугольное здание, снаружи являет взору лишь четыре мрачные голые стены. Они защищают от воров внутренний двор, наполненный лавками» [13, с. 117]. Примечательно, что сведения путешественника о количестве ханов в городе (23) совпадают с данными П. С. Палласа, при этом не исключено, что данная цифра была взята из более ранних опубликованных к тому моменту работ, а не получена натурным путем.

Заинтересованный в развитии горного дела русский меценат, действительный статский советник, князь Сан-Дonato А. Н. Демидов в 1837 г. снарядил за свой счет учёную экспедицию по изучению земель южной России. В ней приняло участие 22 лица, в том числе несколько выдающихся ученых во главе с профессором Горной парижской школы Ле Пле. Одним из пунктов по пути следования стал Карасубазар: «В самой середине города находится замечательное четырехугольное здание: это так называемый хан или укрепленный базар, обширный двор, обнесенный каменной стеной, внутренняя сторона которой занята многочисленными магазинами и галереями. <...> Хан этот выстроен очень давно. Имя министра, положившего ему основание в 1656 году, сохранилось и до сих пор в памяти народной. Извне все здание защищено толстыми стенами, в которых пробиты только узкие бойницы. Вход в него один, и тот запирается крепкими воротами, обшитыми железом. В прежние времена, когда бывали смуты, укрепления этого было достаточно для отражения грабительских шаек, покушавшихся овладеть товарами, которые хранились внутри базара» [10, с. 449; 11, с. 202].

В 1856 г. в Лондоне (рис. 7) незначительным тиражом (не более 500 экземпляров) был напечатан альбом цветных литографий Карло Боссоли [40], включивший 52 работы с видами Крыма. Вероятно, они были выполнены на протяжении 1840–1842 гг., когда итальянец швейцарского происхождения по приглашению М. С. Воронцова путешествовал по полуострову, где окончательно сложилась его творческая манера художника [25, с. 5]. В альбоме под номером 41 представлена литография «General View of Karasubazar» («Общий вид Карасубазара») (рис. 8) [25, с. 48; 40]. На дальнем плане работы отчетливо видны массивные формы хана Сефера Гази-ага, напоминающего хорошо укрепленную крепость. Постройка находится не в идеальном состоянии, требуется проведение ремонтных работ. Заметно повреждение стены над входными воротами, наблюдается вывал камня. Это может свидетельствовать о запустении, заброшенности сооружения. После присоединения Крыма к России торговые ханы окончательно утратили актуальность, использовать их по своему прямому назначению отпала необходимость, путники и торговцы больше не нуждались в защите столь фундаментальных оборонительных сооружений. Художник застал постройку в архитектурном плане целой, основные элементы комплекса еще не были разрушены, что и отражено на гравюре.

Важнейшим периодом в исследовании объектов культурного наследия Карасубазара стали 20-е гг. XX в., когда были предприняты попытки организации эффективной системы сбережения и охраны древностей города. Качественно новый этап памятниковоохранной работы на полуострове связан с деятельностью Крымского отдела по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, природы и народного быта (КрымОХРИС), функционировавшего с 1920 по 1927 гг. При создании он был образован при подотделе изобразительных искусств крымского наркомата образования. Позже ОХРИС стал самостоятельным подотделом наркомата [20, с. 125]. 21 ноября 1920 г. первый руководитель

отдела, петроградский ученый, антрополог и этнограф Г. А. Бонч-Осмоловский в своем докладе на заседании отдела народного образования сформулировал основную задачу начального этапа деятельности КрымОХРИСа – «изъятие предметов культурно-исторической ценности, брошенных на произвол судьбы или находящихся в ненадежных руках частного владельца путем реквизиции» [35, с. 7]. Был составлен первый план Отдела по охране памятников старины. Он включал в себя пункты о необходимости учета всех археологических памятников, налаживанию их технической охраны (обмеры, зарисовки, фотографирование, нанесение на план, ремонт и реставрация), о подготовке материалов для издания археологической карты Крыма, изыскания средств для наружной охраны памятников. 21 августа 1921 г. приказом КрымРевкома № 450 в ведение КрымОХРИС был передан ряд археологических объектов полуострова, запрещалось «занятие, использование, переделки, перестройки, раскопки всех вообще памятников и исторических мест в Крыму без разрешения КрымОХРИСа» [27, с. 117]. В 1922 г. был произведен первый учет археологических памятников – список содержал 130 наименований. Ключевую роль в этой работе сыграл председатель ТУАК А. И. Маркевич [28, с. 176]. Согласно У. А. Боданинскому, «памятники старины Карасубазара до 1925 года находились вне всякой охраны»³ [6]. Как следствие, «были разрушены карасубазарским комхозом общественные татарские бани XVII в.» [27, с. 118]. Существенным достижением в сфере охраны памятников города «необходимо признать проведение по областному бюджету специального штата по наружной охране наиболее ценных памятников в составе сторожей и смотрителей» [27, с. 119]. К «наиболее ценным» с 1925 г. среди прочих были отнесены и отдельные памятники Карасубазара.

В «Отчете о деятельности КрымОХРИСа за 1925/26 год», отложившемся в фондах Отдела письменных источников Государственного исторического музея (Москва)⁴, перечислены объекты, которые состояли в непосредственном подчинении КрымОХРИСа к этому моменту. Среди них указаны и «древние татарские памятники Карасубазара» [20, с. 127]. Крупные комплексы памятников (в том числе – карасубазарские) были «подчинены непосредственно КрымОХРИСу и имели охрану (по областному бюджету)». Согласно «Списку археологических, архитектурных и революционных памятников и музейных зданий Крыма, находящихся в ведении КрымОХРИСа и Главнауки и считающихся национализированными» к 1926 г. под охраной организации находились Верхний и Нижний Таш-ханы⁵ [30].

Невозможность полноценной охраны памятников полуострова привела к необходимости их срочной графической фиксации, что было поручено феодосийскому художнику К. Ф. Богаевскому [27, с. 118]. Первыми были зарисованы памятники Феодосии, Судака, Старого Крыма. В фондах Феодосийской картинной галереи им. И. К. Айвазовского выявлено две акварели с видами внутреннего пространства Нижнего Таш-хана, выполненные художником в 1926 г.⁶ Высокий уровень профессионализма и доскональный подход обеспечили ряд достоинств работ: точность рисунков и передачи архитектоники памятников, детализация изображений. Учитывая отсутствие единовременных цветных фотоснимков, работы К. Ф. Богаевского являются важным источником при проведении реконструкции и реставрации объектов, восстановлении их первоначального облика. «Охрисовская» серия работ художника наиболее полно и качественно опубликована М. А. Ломакиной [18].

На одной из акварелей К. Ф. Богаевского (рис. 9)⁷ изображена двухъярусная постройка традиционной татарской архитектуры, задняя сторона которой примыкает к высокой каменной ограде. Здание имеет открытую галерею-навес, выступающую над цокольным

³ ЦГА Москвы. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 514. Л. 1–4.

⁴ ГИМ ОПИ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 605.

⁵ ЦГА Москвы. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 505. Л. 1–6.

⁶ ФКГА им. И. К. Айвазовского. Инв. №№ РГ-422, РГ-423.

⁷ Богаевский К. Ф. Карасу-Базар. Татарский дом с деревянным балконом. 1926 г. Бумага, акварель. 31,8×51. ФКГА им. И. К. Айвазовского, инв. № РГ 423.

этажом, поддерживаемую гнутыми деревянными балками. Галерея перекрыта выносным карнизом вальмовой крыши, держится на деревянных столбах с капителями. Нижний хозяйственный ярус здания заглублен, ступени широкого входа спускаются вниз. Окна зарешечены. Интересно оформление оконных и дверных проемов, выходящих на галерею: имеют арочную верхнюю часть с деревянными резными переплетами. Балюстрада галереи, гнутые консольные балки, оконная резьба, широкий профилированный карниз украшают здание, в этих элементах проявляется характер национальной татарской архитектуры и декора. Двор неухоженный, справа перед ним видны остатки разрушенного строения, здание изображено пустующим. Постройка является частью комплекса караван-сарая Нижний (Малый) Таш-хан, вид внутренней застройки, примыкающей к западной стене. Сохранность здания может свидетельствовать о позднем периоде строительства, предположительно, в начале XVII века [18, с. 254–255].

На второй акварели (рис. 10)⁸ изображены традиционные татарские постройки, сочетающие жилые (верхние) и хозяйственные (цокольные) ярусы. Верхние – с выносными галереями, поддерживаемыми деревянными гнутыми консольными балками. Справа изображено высокое дощато-кирпичное полуразрушенное строение, предназначенное, вероятно, для содержания животных. На заднем плане, в нижней части жилого здания, виден высокий широкий входной проем постоянного двора. За красноватыми крышами высится шпиль минарета. Жилые постройки являются теми же зданиями караван-сарая Нижний Таш-хан, которые изображены на предыдущей акварели [18, с. 258–259].

Одним из ключевых центров в сфере изучения и охраны древностей полуострова с момента его организации в 1917 г. стал Бахчисарайский дворец-музей тюрко-татарской культуры. Руководитель музея У. А. Боданинский на протяжении десятилетия в 20-х гг. XX в. находился в центре организационной работы по спасению от разрушения, изучению и реставрации мусульманских памятников полуострова. Информативным источником о деятельности музея по изучению древностей Крыма является личный дневник его директора, выявленный в фондах БИКАМЗ⁹, задуманный первоначально как ежедневный отчет о работе организации. Дневник выполнен на страницах трех стандартных тетрадей, нумерация сквозная, всего 307 листов. Охватывает хронологический промежуток с 5 декабря 1923 г. по 31 января 1926 г. Дневниковые записи У. А. Боданинского опубликованы в 2018 г. [7]. Автором представлены фрагментарные сведения об этнографической экспедиции, проходившей с 25 июля по 10 сентября 1925 г., являвшейся частью Научной экспедиции по изучению татарской культуры, организованной КрымЦИКом и СНК Крымской АССР. Участниками являлись У. А. Боданинский (руководитель), О.-Н. А. Акчокраклы, А. Рефатов, А.-Р. Челебиев, А.-Х. Кадыскеров, С. Абдуль-Рагим¹⁰ [9, с. 38]. Подробности осмотра памятников города детально отражены в отдельных путевых дневниковых записях У. А. Боданинского, также отложившихся в фондах БИКАМЗ¹¹ [8, с. 51–91]. Отмечено, что «все памятники татарского искусства Карасубазара заслуживают большего внимания, чем это было до сих пор. Находятся все они без исключения в самом трагическом состоянии»¹² [8, с. 54]. В помещении мечети Шор-Джами была обнаружена мраморная доска с именем Сефера Гази-ага, снятая со стены Верхнего Таш-хана. Текст был записан и переведен О.-Н. А. Акчокраклы в «дорожном альбоме» У. А. Боданинского (до настоящего момента не выявлен).

Результаты осмотра древностей города в ходе экспедиции частично были отражены в газетной публикации 1926 г.: «Обращают на себя внимание руины великолепного каменного здания “Таш-хан-юхары”, построенного выдающимся государственным деятелем

⁸ Богаевский К. Ф. Карасу-Базар. Старый заезжий двор Таш-хан. 1926 г. Бумага, акварель. 30,2×47,8. ФКГА им. И. К. Айвазовского, инв. № РГ-422.

⁹ БИКАМЗ. КП. 9521. Инв. № 380; КП. 9522. Инв. № 381; КП. 9569. Инв. № 386.

¹⁰ БИКАМЗ. КП. 9521. Инв. № 380. Л. 25–28

¹¹ БИКАМЗ. Фонды. № КП 10740-405. Л. 1–28

¹² БИКАМЗ. Фонды. № КП 10740-405. Л. 2–2 об.

Крымского ханства Сефер Газы-ага в 1654 году. От этого здания уцелели только одна стена со сводчатыми помещениями во внутренней части и арка входных западных ворот с мраморной плитой, на которой высечены имя строителя и дата постройки. Тут же сохранились следы росписи. Досадно, что памятник закрыт с фасада уродливыми развалинами какого-то позднейшего сооружения, в котором устроили зловонную яму. А с внутренней стороны Карасубазарское ЕПО использует памятник не по достоинству. Необходимо на это обратить внимание Коммухоза и Правления ЕПО» [6]. У. А. Боданинским отмечена необходимость проведения реставрации Нижнего Таш-хана: «Имеется второй Караван-Серай “Таш-хан-ашаги” по Речной улице. Сохранился он лучше, чем первый, хотя некоторые деревянные части его, вроде балюстрады на втором этаже, уничтожены и балочное верхнее перекрытие находится в угрожающем состоянии. Нужно считать правильным, что Коммухоз сдал этот памятник в аренду и обязал арендатора поддерживать здание. Необходимо только, чтобы ремонтными работами руководил КрымОХРИС ввиду того, что памятник имеет важное историческое значение» [6]. В фондах БИКАМЗ выявлен карандашный рисунок У. А. Боданинского с видом южной стены Нижнего Таш-хана, выполненный в апреле 1926 г. (рис. 11)¹³.

В июне 1926 г. Главнаукой Наркомпроса РСФСР принято решение командировать в Крым специалиста из центра для изучения на месте состояния древних памятников и «инструктирования реставрационных работ». В августе 1926 г. по заданию Центральных государственных реставрационных мастерских (ЦГРМ) из Москвы в Крым был направлен архитектор, член правления Российского общества по изучению Крыма (РОПИК) Б. Н. Засыпкин. В его задачу входило ознакомление с архитектурными памятниками крымских городов, анализ их состояния и выработка предложений по их защите и изучению [23, с. 13]. Роль архитектора заключалась в том, чтобы «руководить комиссиями местных музеев по изучению древних памятников и координировать их действия, оказывая методическую помощь. Основной задачей его поездки было исследование памятников материальной культуры крымских татар» [12, с. 161]. Маршрут командировки включал Симферополь, Бахчисарай, Карасубазар, Старый Крым, Судак, Феодосию, Севастополь, Керчь, Евпаторию¹⁴.

12–15 августа 1926 г. комиссией в составе Б. Н. Засыпкина, У. А. Боданинского и смотрителя памятников Карасубазарского района А. Г. Шейх-Заде был произведен осмотр памятников Карасубазара. В составленном 12 августа акте осмотра древностей были зафиксированы 18 объектов города, подлежащих учету и охране. Среди них значились «Фамси-хан – торговые ряды с каменной аркатурой на столбах; Джелял-хан – торговые ряды с колоннадой на ул. Луначарского»¹⁵ [4].

В более обстоятельном акте от 15 августа отражено состояние памятников города, предложены первоочередные меры для их поддержания в надлежащем состоянии. Значительное внимание в документе было уделено караван-сараям – Верхнему и Нижнему Таш-ханам. Первый из них был описан следующим образом: «От древнего сооружения сохранилась часть западной стороны с въездными воротами-аркой, украшенной орнаментацией и надписями на камнях. Здесь же сохранились куски штукатурки с остатками живописи. Свод, перекрывающий ворота, цел; под ним в настоящее время устроена конюшня. К югу от ворот сохранилась стена на высоту двух саженей, каменные своды, перекрывающие помещения первого этажа. На наружной стене со стороны двора сохранились следы сводов, перекрывающие помещения второго этажа. В настоящее время остатки караван-сарая находятся в полуразрушенном состоянии и используются под конюшню». Предполагалось выполнить следующие виды работ: «Снаружи перед воротами сломать развалины лавок <...>; уничтожить конюшню под въездной аркой и ра-

¹³ Боданинский У. А. Карасубазар. Нижний Таш-хан. Южный фасад. Бумага, графитный карандаш. 16,8×22,1 см. 27.04.1926 г. БИКАМЗ, инв. № Г-1346, КП № 10182/79.

¹⁴ ГНИМА. Ф. 31. Оп. 28. Д. 7. Л. 2–9.

¹⁵ ЦГА Москвы. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 514. Л. 5.

зобратъ безобразное заграждение из старого железа и другого хлама; в ворота сделать железные решетчатые двери; верх всех стен выровнять каменной кладкой и покрыть слоем извести с примесью толченого кирпича; крыши очистить от зарослей, выровнять скаты и покрыть их раствором»¹⁶ [5, с. 126–127].

Относительно Нижнего Таш-хана участниками осмотра отмечено следующее: «Сооружение сохранило каменные стены с трех сторон, помещения чаще в два этажа и двухэтажную галерею деревянную кругом всего двора. С северной стороны сохранились капитель с каменной кладкой и заложенные ворота. Около углов имеются в двух местах прямоугольные окна, обработанные крупными камнями с железными решетками. Здание имеет по своей целостности и композиции плана, а также по приемам кладки и обработки, несомненно, научный интерес и подлежит охране. Здание сдается местным хозяйством в аренду гр. Мимишеву, поэтому считаем необходимым обратить внимание местного хозяйства на неотложность следующих мер: 1. Капитальный ремонт черепичных крыш; 2. Охрану деревянных террас и ограждений от расхищения»¹⁷ [5, с. 126–127].

По окончании экспедиции в ЦГРМ был отправлен отчет Б. Н. Засыпкина о проделанной работе¹⁸. В нем архитектор констатировал бедственное и аварийное состояние ряда памятников полуострова, предметы старины расхищались местным населением. Всего обследовано 69 памятников, сделано 289 фотографий. Были составлены технические акты и описания, произведено 53 обмера. Из них три – древности Карасубазара: два чертежа – фасады Верхнего Таш-хана, один – деталь входа Нижнего Таш-хана¹⁹. Обобщенный материал проделанной работы в Крыму составил более 51 страницы печатного текста. Б. Н. Засыпкин вел его обработку в двух направлениях: «по линии научно-исследовательской выяснялся характер и значение памятников, разрабатывались практические мероприятия по их консервации, и по линии составления общего для Крыма плана ремонтных работ»²⁰. Сотрудниками ЦГРМ планировалась подготовка более десятка докладов по наиболее острым вопросам охраны памятников в Крыму.

В фондах Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А. В. Щусева (ГНИМА, Москва) выявлен альбом Б. Н. Засыпкина²¹, в который вошли чертежи и рисунки, выполненные архитектором во время его командировки в Крым в 1926 г. Среди них полевые зарисовки входной арки Верхнего караван-сарая (рис. 12)²², его внутренних помещений (рис. 13)²³, восточной стены²⁴, вид внешней стороны северной и западной стен Нижнего Таш-хана (рис. 14)²⁵. В фондах музея также хранятся разрозненные фотоснимки памятников Карасубазара, в т. ч. отдельные виды Верхнего (рис. 15)²⁶ и Нижнего (рис. 16)²⁷ Таш-ханов. Данную группу источников дополняют фотодокументы 20–30-х гг. XX в., выявленные в фондах крымских музеев. Снимки, отложившиеся в Центральном музее Тавриды (Симферополь), зафиксировали виды внутреннего пространства Верхнего Таш-хана, его западную стену (рис. 17–21)²⁸. Фотоматериалы из собрания Бахчисарайского историко-культурного и археологического

¹⁶ ЦГА Москвы. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 514. Л. 5–8.

¹⁷ ЦГА Москвы. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 514. Л. 5–8.

¹⁸ ЦГА Москвы. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 509. Л. 18.

¹⁹ ЦГА Москвы. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 509. Л. 24.

²⁰ ЦГА Москвы. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 509. Л. 24.

²¹ ГНИМА. Инв. № Арх. 1235.

²² ГНИМА. Инв. № Арх. 1235/38.

²³ ГНИМА. Инв. № Арх. 1235/39.

²⁴ ГНИМА. Инв. № Арх. 1235/41.

²⁵ ГНИМА. Инв. № Арх. 1235/40.

²⁶ ГНИМА. КП ОФ-4798/41. Инв. № ОНП-121.

²⁷ ГНИМА. КП ОФ-65/223. Инв. № XII-348.

²⁸ ЦМТ. КП-9828. Инв. № Ф-275; КП-9829. Инв. № Ф-276; КП-9831. Инв. № Ф-278; КП-9832. Инв. № Ф-279; КП-9833. Инв. № Ф-280.

музея-заповедника отражают состояние внутреннего пространства Верхнего²⁹ и Нижнего³⁰ Таш-ханов, центрального входа этих строений (рис. 22–23)³¹. Авторство фотоснимков не установлено, могли быть выполнены одним из участников этнографической экспедиции летом 1925 г. под руководством У. А. Боданинского [9, с. 38], либо в 1926 г. во время осмотра памятников. Ряд документов с видами крупнейшего хана города этого же периода выявлен в личном фонде советского архитектора-реставратора, художника А. Л. Ротача (1893–1990)³², отложившемся в Центральном государственном архиве литературы и искусства (ЦГАЛИ, Санкт-Петербург)³³ и в собрании Отдела письменных источников Государственного исторического музея (Москва)³⁴.

Основным результатом работы Б. Н. Засыпкина в Крыму стал обширный доклад о памятниках полуострова мусульманского происхождения, опубликованный в 1927 г. на страницах журнала «Крым» [14]. Выполненный им анализ являлся наиболее полным и детальным на тот момент. Ученый совет ЦГРМ высоко оценил проделанную Б. Н. Засыпкиным работу как «имеющую большое научное значение» [12, с. 165]. Значительное внимание в работе было уделено ханам Карасубазара [14, с. 159–160], детально зафиксировано состояние Нижнего Таш-хана: «Сохранил нам три наружных стены, по коим общий вид его, подобный предыдущему [Верхнему Таш-хану – *авт.*], восстанавливается подробнее. На северной стене, приблизительно в центре, сохранились ворота-арка, обрабатанные также массивными камнями. Арка имеет килевидную форму. Над аркой квадратное углубление 0,45×0,45 м, где, вероятно, помещался камень с надписью. Выше его, на уровне второго этажа, окно с железной решеткой и обработкой большими блоками. Стены выложены кладкой из неправильных камней кроме углов и бойниц, выложенных тесаными камнями. Северная стена по второму этажу имеет шесть бойниц, и в северо-восточном углу, в первом и втором этаже – по квадратному окну размером 0,80×0,80 с железными решетками. Этот угол в верхней части имеет уступ и выступ внутренних стен, дающих основание предполагать здесь сторожевую вышку-башню. Западная стена имеет один ряд в восемь бойниц, восточная имеет шесть бойниц, а в юго-восточном углу в два этажа такие же окна, как и в северо-восточном углу и намеки на то, что здесь также могла быть башня. Южная стена частью разрушена, частью застроена. Внутри караван-сарай имеет обширный двор и помещение в два этажа. В помещениях второго этажа имеются камин и соединение их между собой происходит по крытой на деревянных столбах террасе, окружающей весь двор. Караван-сарай покрыт черепицей. Построение этого здания нужно также отнести к XVII веку» [14, с. 159–160].

20-е гг. XX в. стали значимым этапом в исследовании древностей Карасубазара. Были предприняты первые попытки сохранения и охраны памятников, силами крымских и столичных ученых производилась фотофиксация, выполнялись обмеры. По заказу Крым-ОХРИС осуществлена зарисовка памятников. К этому моменту Нижний караван-сарай эксплуатировался по договору аренды и находился в относительно удовлетворительном состоянии. Верхний Таш-Хан был существенно поврежден уже к концу XVIII века. Позже, во время Великой Отечественной войны, значительно пострадала сохранившаяся к тому моменту его западная часть (рис. 24). Комплексные археологические исследования на территории памятника не проводились. Культурный слой, достигающий двух метров, исследован фрагментарно. Во внутреннем пространстве двора выявлены следы стеклодувной мастерской. Озвучивались планы по созданию лапидария на современной территории памятника, где в настоящее время собраны разрозненные архитектурные фрагменты Таш-хана и двора Ширинских беев.

²⁹ БИКАМЗ. Инв. № Ф-1216.

³⁰ БИКАМЗ. Инв. № Ф-1217.

³¹ БИКАМЗ. Инв. № Ф-1221; Инв. № Ф-1223

³² ЦГАЛИ. Ф. Р-598. Ротач Александр Лукич (1893–1990) – архитектор-реставратор, 1839–1989 гг.

³³ ЦГАЛИ. Ф. Р-598. Оп. 1. Д. 189. Л. 4, 12, 13, 27, 28, 36.

³⁴ ГИМ ОПИ. Ф. 598. Д. 45. Л. 33.

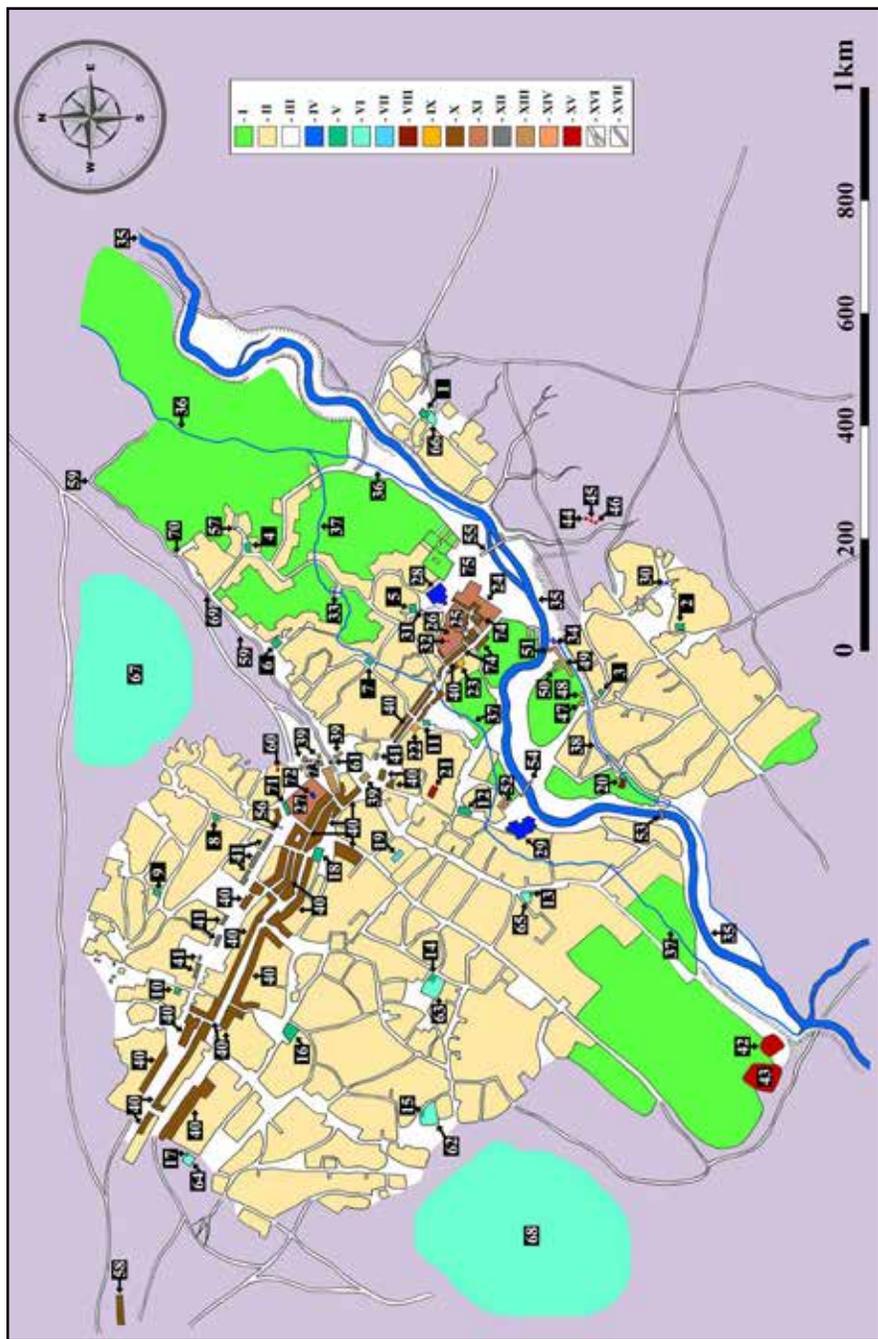

Рис. 1. Исторический топографический план г. Карасубазара XVI–XVIII вв. Автор С. Г. Бочаров.
Цифрами 24–27 обозначены места расположения караван-сараяв [39, р. 9]

Fig. 1. Historical topographic plan of the town of Karasubazar from the sixteenth to eighteenth century. After: S. G. Bocharov.
Numbers 24—27 refer to the sites of the caravanserais [39, p. 9]

Рис. 2. Белогорск. Руинированные остатки Верхнего караван-сарая. Западная стена с входными воротами. Вид с запада. Современное состояние. Фотоснимок Д. А. Ломакина, 2018 г.

Fig. 2. Belogorsk. Ruined remains of the Upper Caravanserai. Western wall with entryway. Viewed from the west. Current condition. Photograph: D. A. Lomakin, 2018.

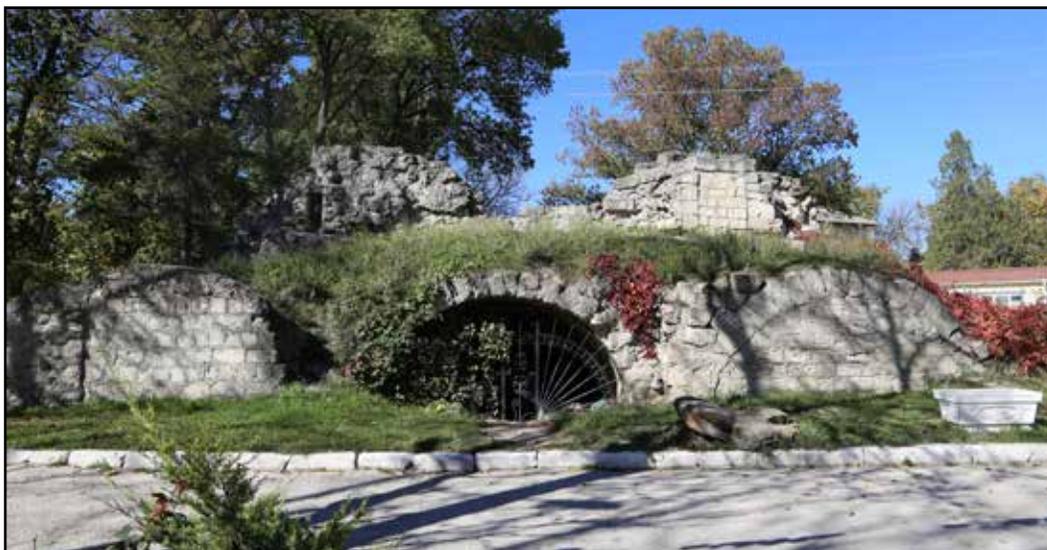

Рис. 3. Белогорск. Руинированные остатки Верхнего караван-сарая. Западная стена с входными воротами. Видны остатки помещений первого и второго ярусов. Вид с востока. Современное состояние. Фотоснимок Д. А. Ломакина, 2018 г.

Fig. 3. Belogorsk. Ruined remains of the Upper Caravanserai. Western wall with entryway. The remains of the rooms on the first and second tiers are visible. Viewed from the east. Current condition. Photograph: D. A. Lomakin, 2018.

Рис. 4. Сефер Гази-ага. Гравюра.
Авторство не установлено.
Österreichische Nationalbibliothek
(Австрийская Национальная
библиотека); режим доступа: [https://onb.
digital/result/11181F99](https://onb.digital/result/11181F99)

Fig. 4. Sefer Gazi-aga. Engraving.
No provenance. Österreichische
Nationalbibliothek;
URL: <https://onb.digital/result/11181F99>

Рис. 5. Сефер Гази-ага. Гравюра.
Авторство
не установлено Österreichische
Nationalbibliothek (Австрийская
Национальная библиотека); режим
доступа:
<https://onb.digital/result/11181F80>

Fig. 5. Sefer Gazi-aga. Engraving.
No provenance. Österreichische
Nationalbibliothek;
URL: <https://onb.digital/result/11181F80>

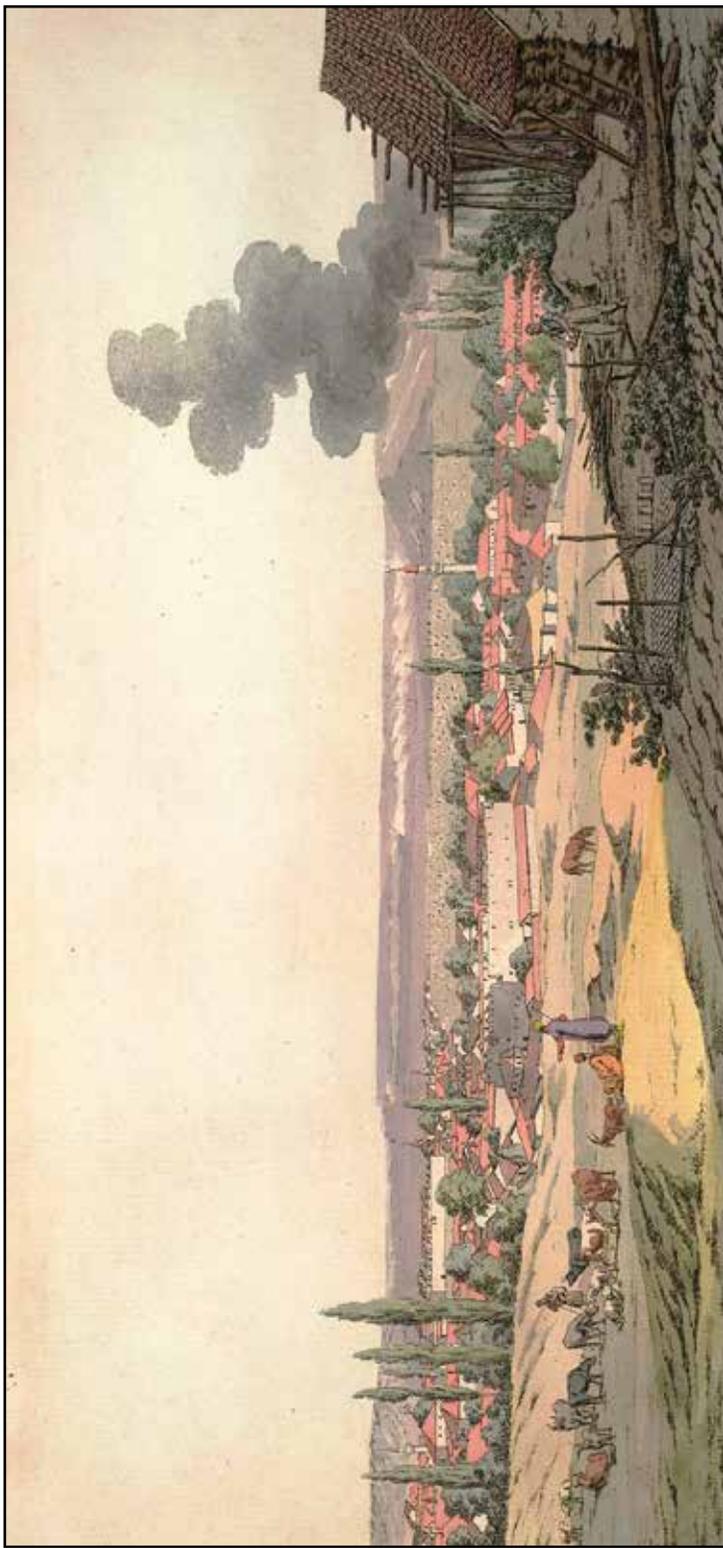

Рис. 6. Кристиан Гейслер. «Вид восточной части города Карасубазара, рисованный с высоты южной стороны...». Гравюра [45]

Fig. 6. Christian Geissler. A View of the Eastern Part of the Town of Karassubasar, drawn from an eminence on the southern side... Copper plate [45]

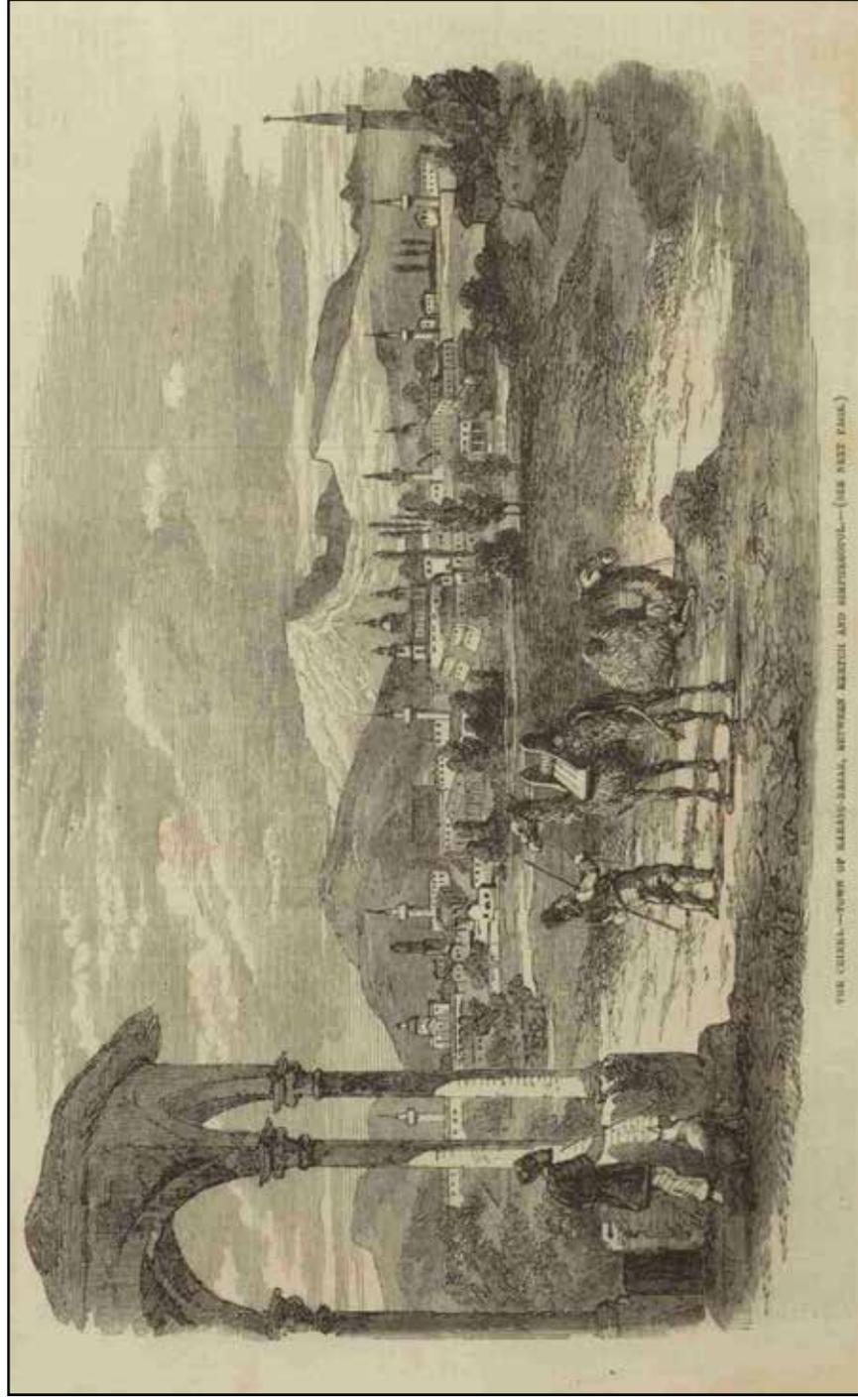

Рис. 7. Гравюра с изображением вида Карасубазара на первой полосе лондонской газеты «The Illustrated London News», 2 июня 1855 г. (The Crimea, Town of Karasu-Bazar, between Kertch and Simpheropol // The Illustrated London News, 2 June 1855. The British Newspaper Archives; режим доступа:<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0001578/18550602/001/0001>)

Fig. 7. Engraving showing a view of Karasubazar (*The Crimea, Town of Karasu-Bazar, between Kertch and Simpheropol*) from the first page of the *Illustrated London News* of 2 June 1855. The British Newspaper Archives; URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0001578/18550602/001/0001>

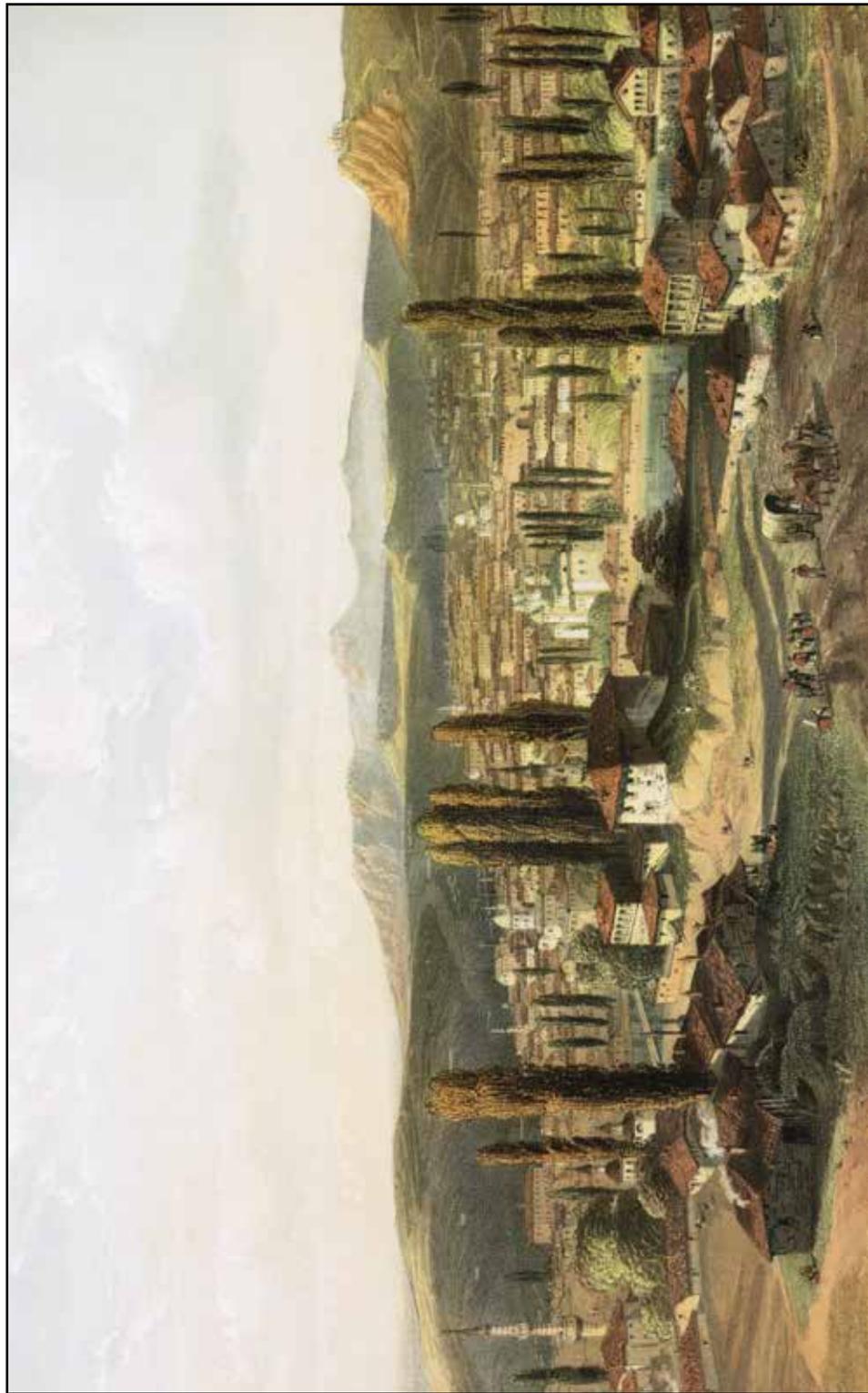

Рис. 8. Карло Боссоли. Общий вид Карасубазара (General View of Karasubazar) [40]

Fig. 8. Carlo Bossoli. General View of Karasubazar [40]

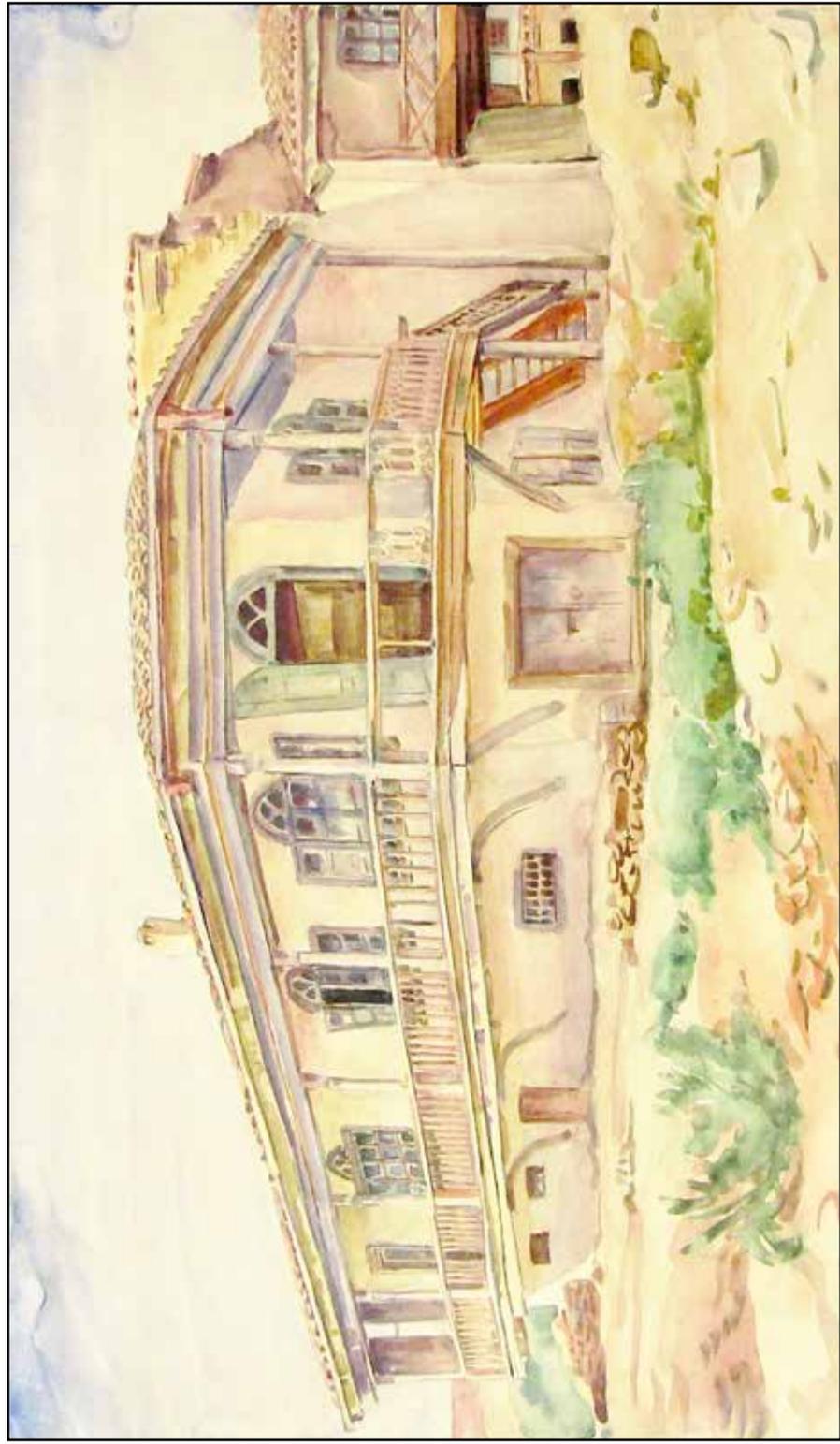

Рис. 9. Богаевский К. Ф. Карасу-Базар. Татарский дом с деревянным балконом. 1926 г.
Бумага, акварель. 31,8x51 см (ФКГА им. И. К. Айвазовского, инв. № РГ-423)

Fig. 9. Bogaevskii K. F. Karasubazar. Tatar House with a Wooden Balcony. 1926. Paper, watercolour. 31.8x51 cm
(I. K. Aivazovskii Feodosia Art Gallery, henceforth FAG, registration no. РГ -423)

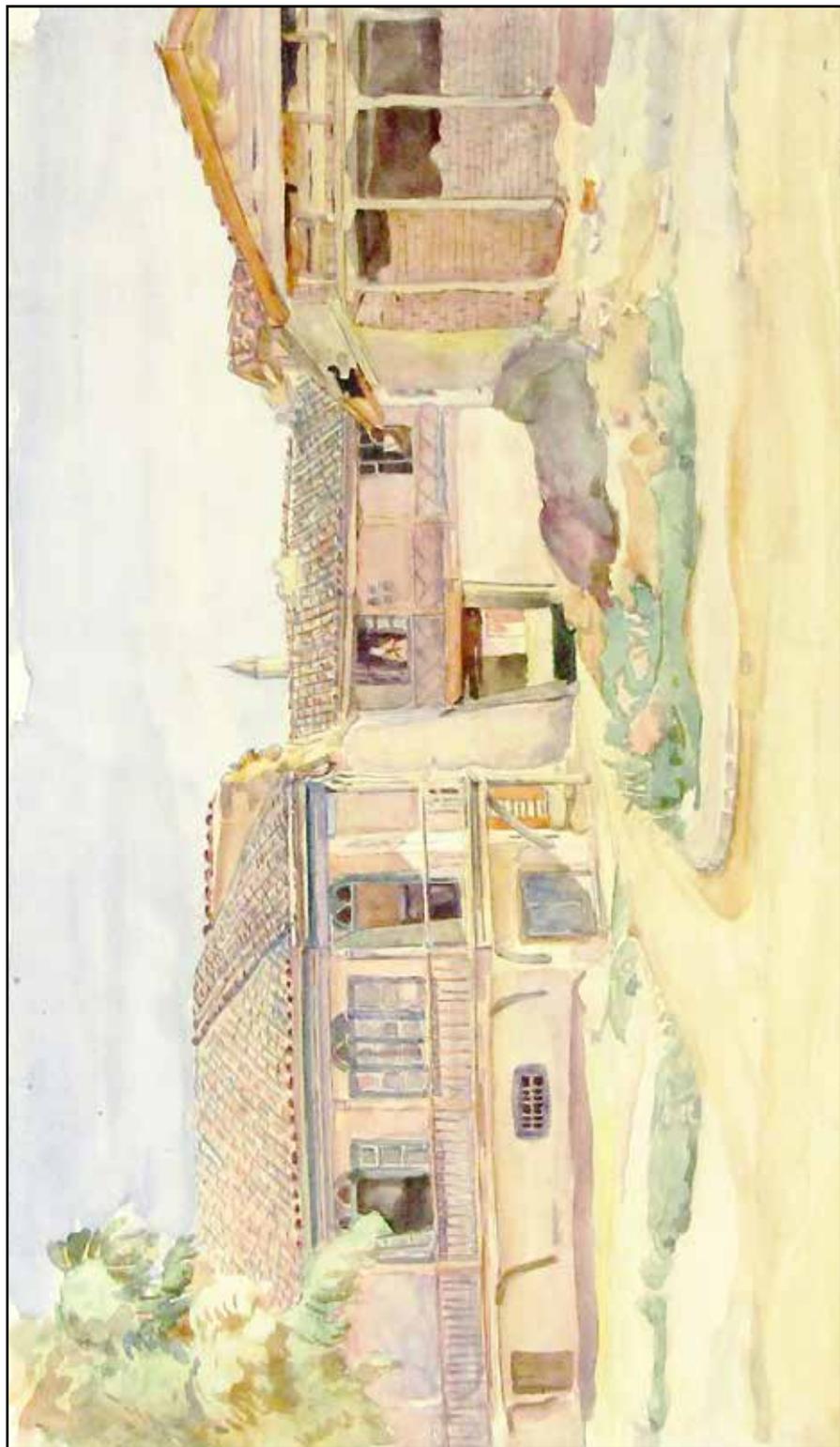

Рис. 10. Богаевский К. Ф. Карасу-Базар. Старый заезжий двор Таш-хан. 1926 г.
Бумага, акварель. 30,2x47,8 см (ФЖГА им. И. К. Айвазовского, инв. № РГ-422)

Fig. 10. Bogaevskii K. F. Karasubazar. Old inn Tash-khan. 1926.
Paper, watercolour. 30.2x47.8 cm (FAG, registration no. РГ-422)

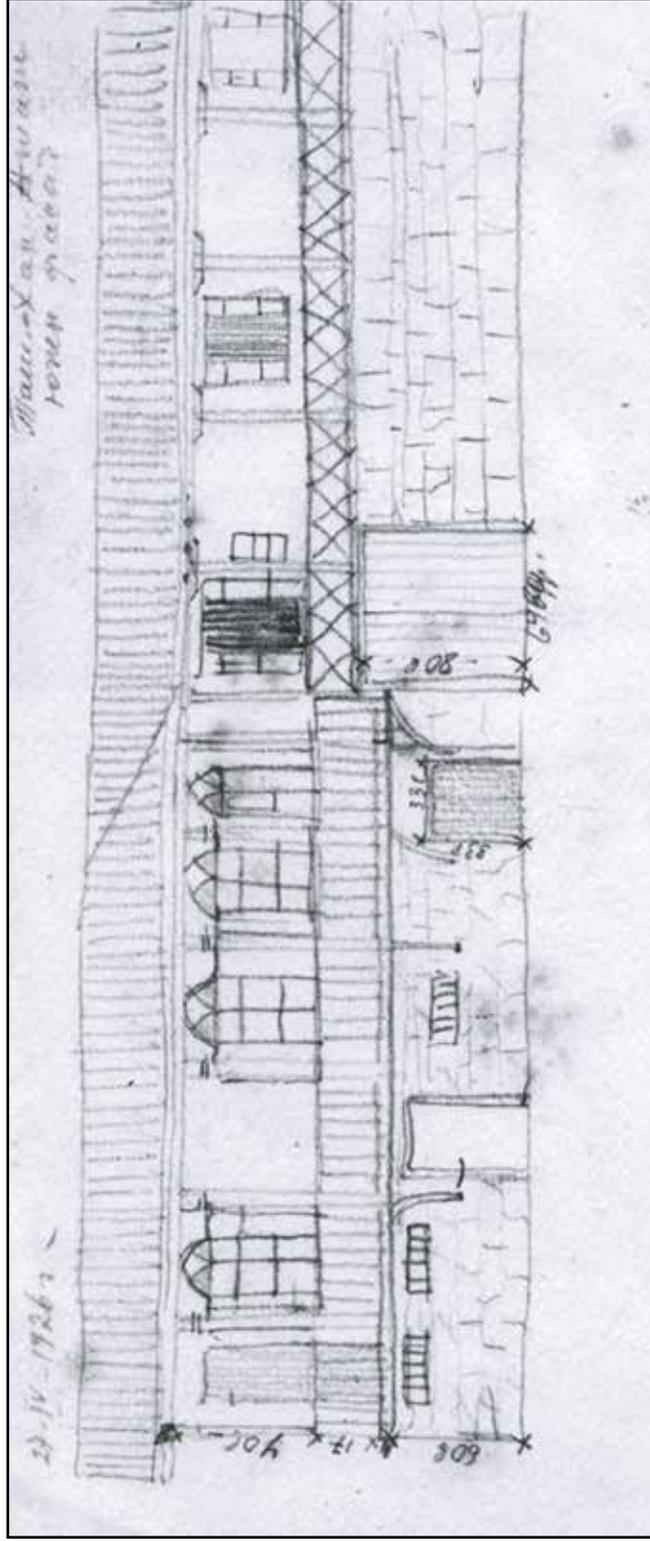

Рис. 11. Боданинский У. А. Нижний Таш-хан. Южный фасад. Бумага, графитный карандаш. 16,8x22,1 см. 27.04.1926 г. (БИАКАМЗ. КП № 10182/79. Инв. № Г-1346)

Fig. 11. Bodaninskii U. A. The Lower Tash-khan. Southern Facade. Paper, graphite pencil. 16.8x22.1 cm. 27.04.1926 (Bakhehisarai Historical and Cultural Archaeological Museum Preserve, henceforth ВНСАМР. Acquisition Book no. 10182/79. Registration no. Г-1346)

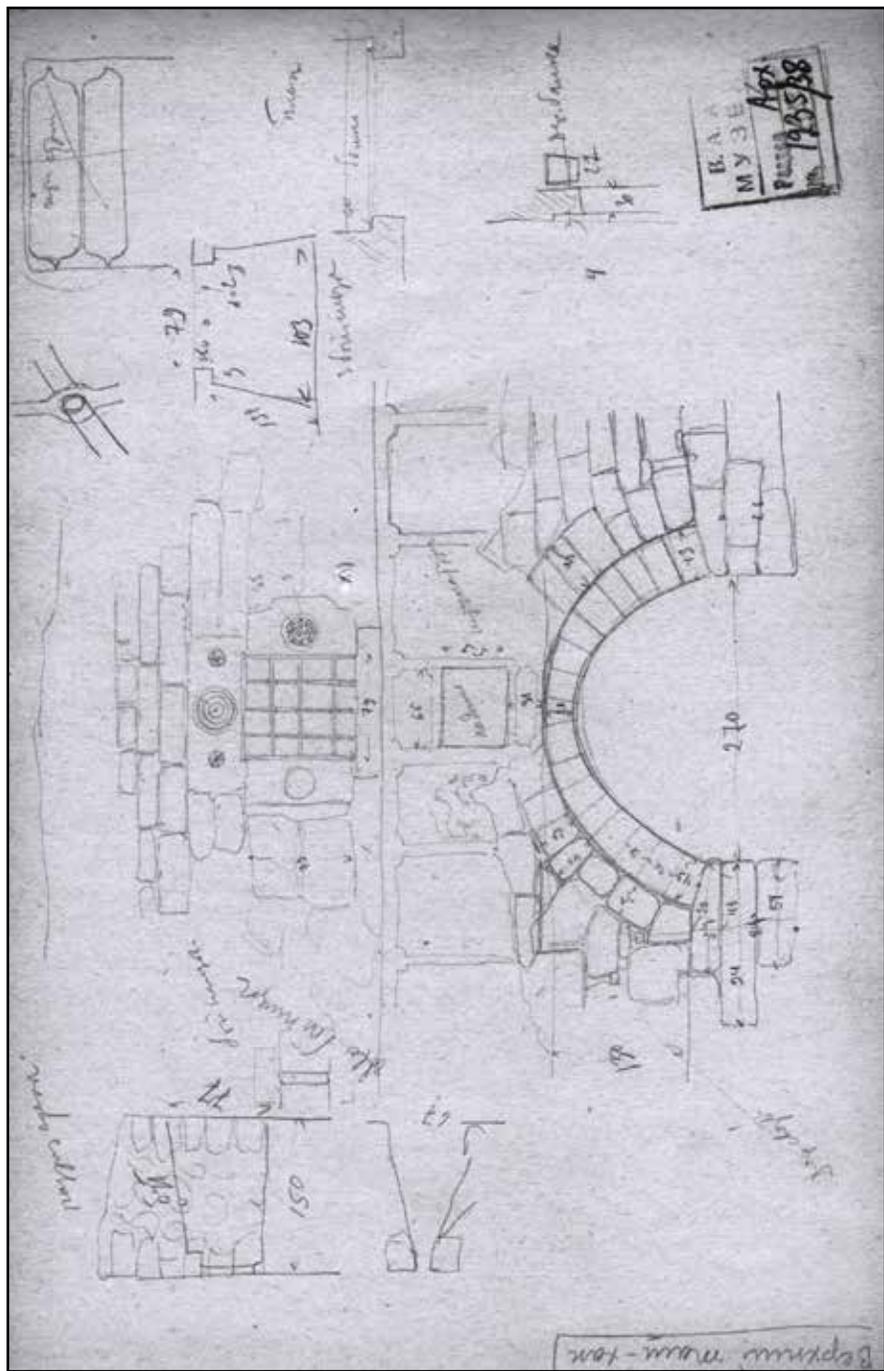

Рис. 12. Карасубазар. Верхний Таш-хан. Входная арка. Бумага, карандаш. Альбом Б. Н. Засыпкина. 1926 г. (ГНИМА. Инв. № Арх. 1235/38)

Fig. 12. Karasubazar. The Upper Tash-khan. Entry arch. Paper, pencil. B. N. Zasyrkin's album. 1926 (State Scientific Research Museum of Architecture, henceforth SSRMA. Registration no. Arх. 1235/38)

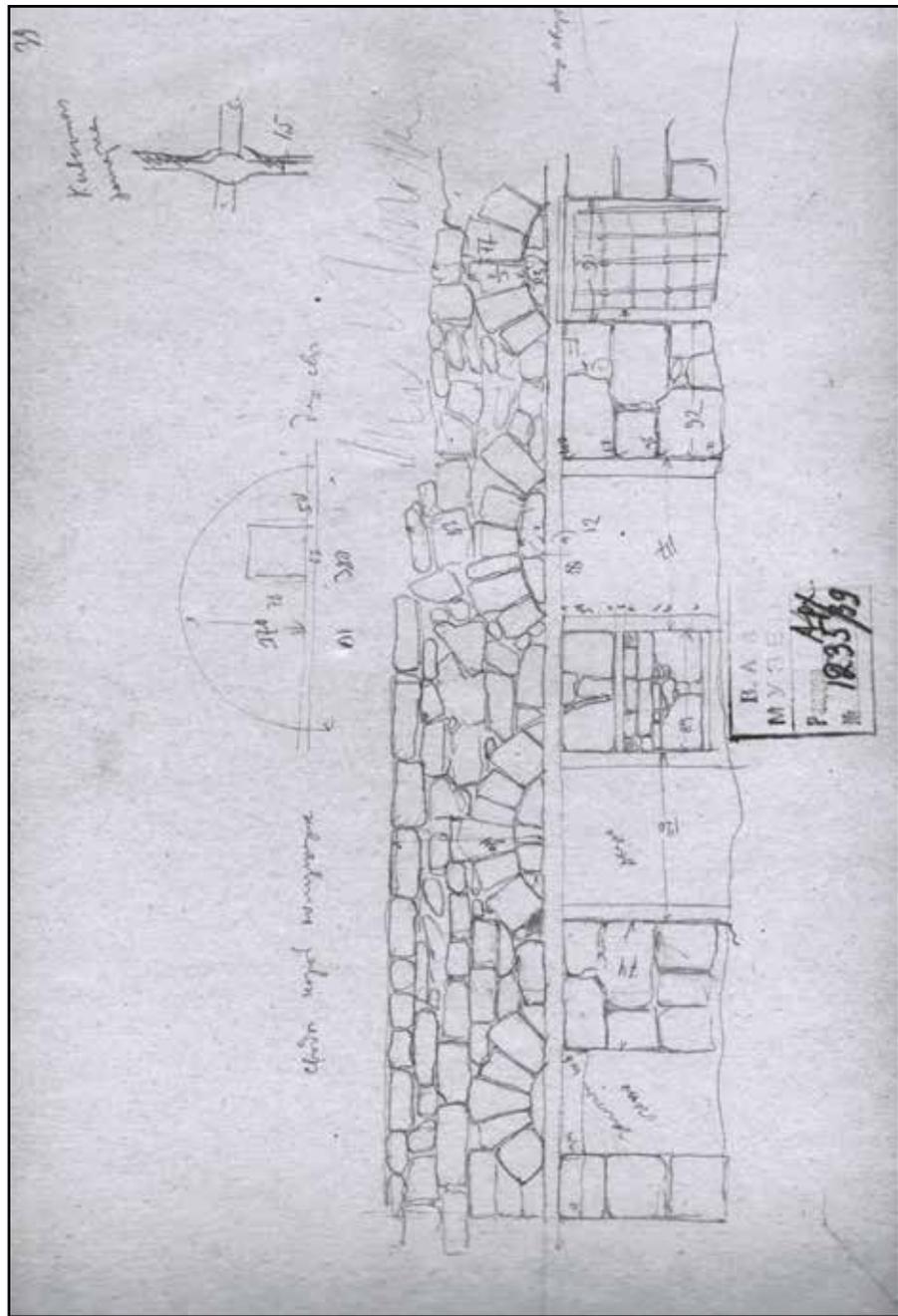

Рис. 13. Карасубазар. Верхний Таш-хан. Вид внутренних помещений. Бумага, карандаш.
 Альбом Б. Н. Засыпкина. 1926 г. (ГНИМА. Инв. № Арх. 1235/39)

Fig. 13. Karasubazar. The Upper Tash-khan. A view of the inner rooms. Paper, pencil.
 B. N. Zasyrkin's album. 1926 (SSRMA. Registration no. Арх. 1235/39)

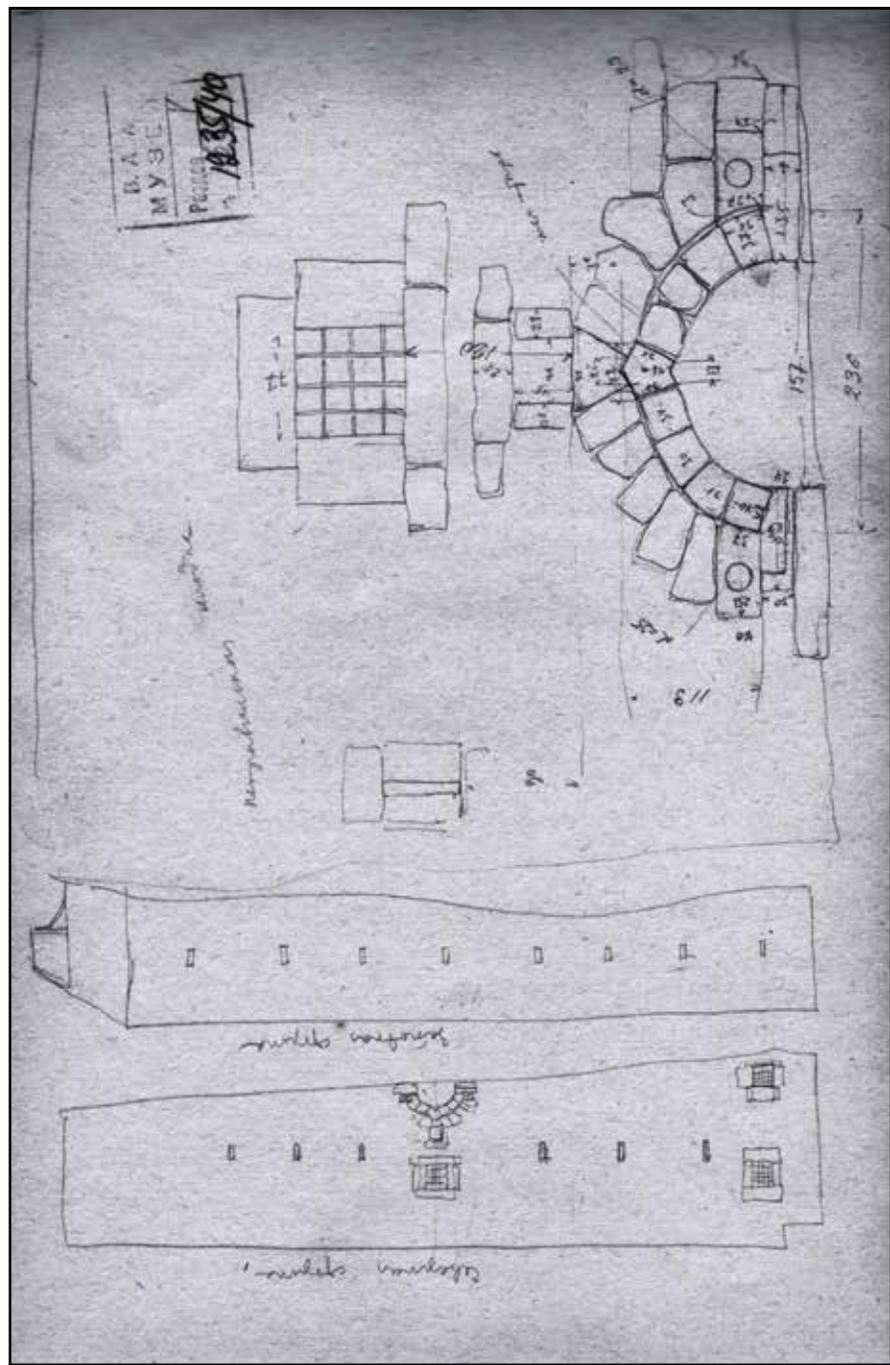

Рис. 14. Карасубазар. Нижний Таш-хан. Вид внешней стороны северной и западной стен. Входная арка.
 Бумага, карандаш. Альбом Б. Н. Засыпкина. 1926 г. (ГНИМА. Инв. № Арх. 1235/40)

Fig. 14. Karasubazar. The Lower Tash-khan. A view of the outer side of the northern and western walls. Entry arch.
 Paper, pencil. B. N. Zasyukin's album. 1926 (SSRMA. Registration no. Arch. 1235/40)

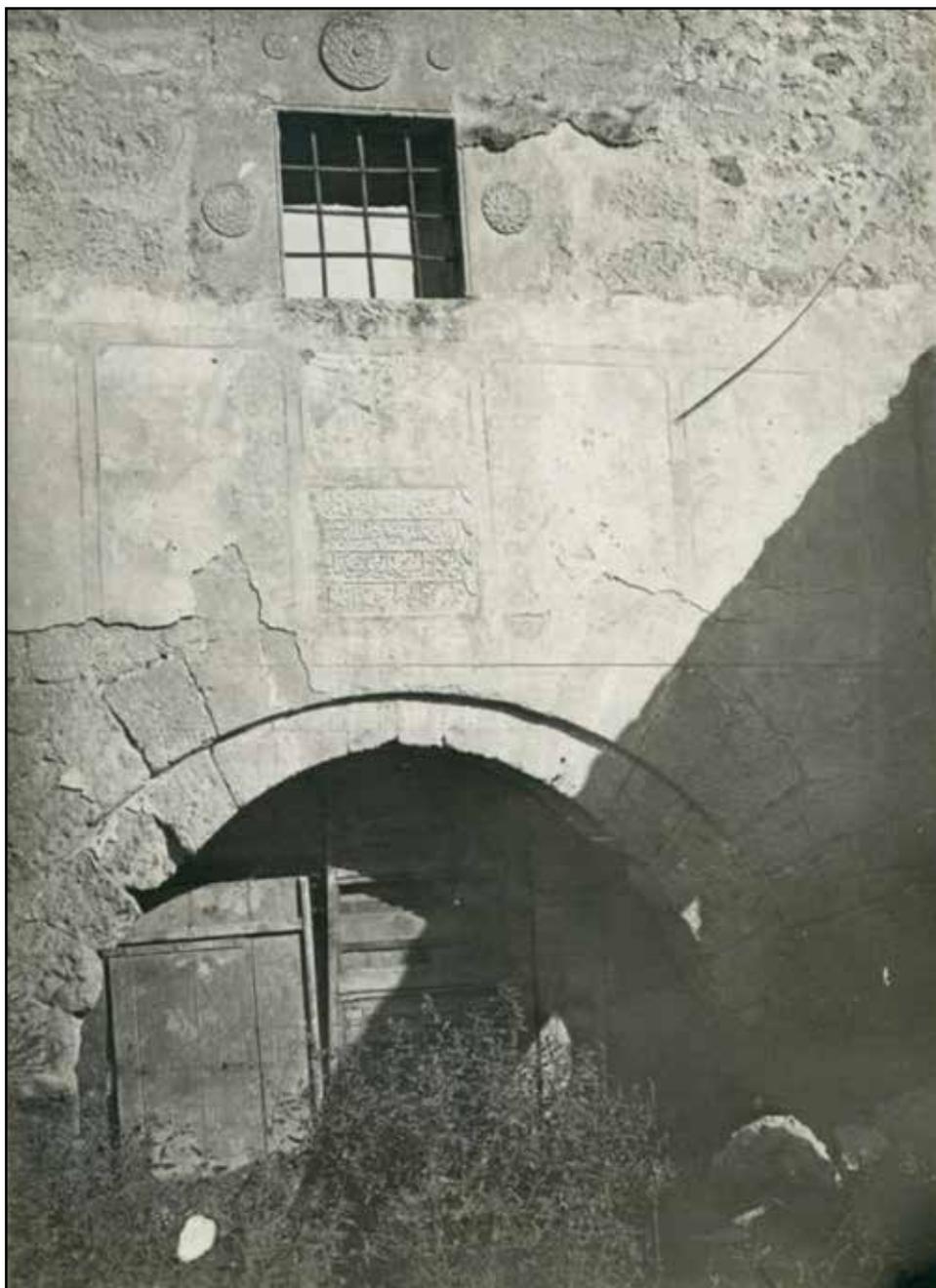

Рис. 15. Карасубазар. Верхний Таш-хан. Входная арка. Фотоснимок, 10,9х7,9 см. 1926 г. (ГНИМА. КП ОФ-4798/41. Инв. № ОНП-121)

Fig. 15. Karasubazar. The Upper Tash-khan. Entry arch. Photograph. 10.9x7.9 cm. 1926 (SSRMA. Acquisition Book no. ОФ-4798/41. Registration no. ОНП-121)

Рис. 16. Карасубазар. Нижний Таш-хан. Входная арка. Негатив, 9х12 см. 1926 г.
(ГНИМА. КП ОФ-65/223. Инв. № XII-348)

Fig. 16. Karasubazar. The Lower Tash-khan. Entry arch. Negative. 9x12 cm. 1926
(SSRMA. Acquisition Book no. ОФ-65/223. Registration no. XII-348)

Рис. 17. Карасубазар. Верхний Таш-хан. Внутренний вид.
Фотоснимок первой половины XX в. 9х12 см (ЦМТ. КП-9833. Инв. № Ф-280)

Fig. 17. Karasubazar. The Upper Tash-khan. Viewed from inside.
Photograph from the first half of the twentieth century. 9x12 cm
(Central Museum of Taurida, henceforth СМТ. Acquisition Book no. 9833. Registration no. Ф-280)

Рис. 18. Карасубазар. Верхний Таш-хан. Входные ворота.
Фотоснимок первой половины XX в. 9x11,5 см (ЦМТ. КП-9831. Инв. № Ф-278)

Fig. 18. Karasubazar. The Upper Tash-khan. Entryway. Photograph from the first half of the twentieth century. 9x11.5 cm (СМТ. Acquisition Book no. 9831. Registration no. Ф-278)

Рис. 19. Карасубазар. Верхний Таш-хан. Внутренний вид двора.
Фотоснимок первой половины XX в. 8,5x11,5 см (ЦМТ. КП-9832. Инв. № Ф-279)

Fig. 19. Karasubazar. The Upper Tash-khan. The courtyard viewed from inside.
Photograph from the first half of the twentieth century. 8.5x11.5 cm
(СМТ. Acquisition Book no. 9832. Registration no. Ф-279)

Рис. 20. Карасубазар. Верхний Таш-хан. Западная стена Вид с юго-востока. Фотоснимок первой половины XX в. 15,5x22,5 см (ЦМТ. КП-9829. Инв. № Ф-276)

Fig. 20. Karasubazar. The Upper Tash-khan. Western wall. Viewed from the south-east. Photograph from the first half of the twentieth century. 15.5x22.5 cm (СМТ. Acquisition Book no. 9829. Registration no. Ф-276)

Рис. 21. Карасубазар. Верхний Таш-хан. Главные ворота. Западная стена. Фотоснимок первой половины XX в. 15,5x22 см (ЦМТ. КП-9828. Инв. № Ф-275)

Fig. 21. Karasubazar. The Upper Tash-khan. The main gate. Western wall. Photograph from the first half of the twentieth century. 15.5x22 cm (СМТ. Acquisition Book no. 9828. Registration no. Ф-275)

Рис. 22. Карасубазар. Верхний Таш-хан. Вид внутреннего пространства, западная стена. Негатив, 1928 г. (БИКАМЗ. Инв. № Ф-1216)

Fig. 22. Karasubazar. The Upper Tash-khan. A view of the inner space, western wall. Negative, 1928 (ВНСАМР. Registration no. Ф-1216)

Рис. 23. Карасубазар. Караван-сарай Ширин-Бея. Вид внутреннего пространства. Негатив, 1928 г. (БИКАМЗ. Инв. № Ф-1217)

Fig. 23. Karasubazar. Shirin-Bei's caravanserai. A view of the inner space. Negative, 1928 (ВНСАМР. Registration no. Ф-1217)

Рис. 24. Белогорск. Внутренний двор Верхнего Таш-хана. Фотоснимок 60–70-х гг. XX в.
Fig. 24. Belogorsk. The courtyard of the Upper Tash-khan. Photograph from the 1960–1970s

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдужемилев Р.Р. Хроника Мехмеда Сенаи как памятник крымскотатарской художественной литературы XVII в. / Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. Казань, 2016. 388 с.
2. Абдуллаева Г.А. Битвы из истории Крымского ханства: очерки. Симферополь: Крымучпедгиз, 2013. 208 с.
3. Абрамовская И.С., Охременко А.А. Сентиментальные путешествия в Тавриду: П.И. Сумароков, И.М. Муравьев-Апостол. Великий Новгород; Симферополь: Растр, 2016. 507 с.
4. Акт осмотра исторических сооружений Карасубазара от 12 августа 1926 г. // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Крымской АССР: исследования и документы / Авт.-сост. А.В. Хливнюк; под ред. А.А. Непомнящего. Симферополь: СГТ, 2008. С. 125 (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 11).
5. Акт осмотра памятников Карасубазара с целью выяснения их состояния и принятия мер по их охране от 13–15 августа 1926 г. // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Крымской АССР: исследования и документы / Авт.-сост. А.В. Хливнюк; под ред. А.А. Непомнящего. Симферополь: СГТ, 2008. С. 126–129 (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 11).
6. [Боданинский У.А.] Карасубазарская старина // Красный Крым. Симферополь, 1926. № 202. 3 сент. Изд. под псевд.: Усейн Адель-Рефи.
7. Боданинский У.А. Собрание сочинений. Т. 2. Дневники 1923–1926 гг. / Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Ред. И.В. Зайцев. Казань; Симферополь: Константа, 2018. 264 с.
8. Боданинский У.А. Собрание сочинений. Т. 3. Материалы: дневники экспедиций, рисунки, планы, отчеты и др. Бахчисарайского дворца музея (1920–1934) / Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; отв. ред. И.В. Зайцев. Казань; Симферополь: Кириллица, 2020. 544 с. (Сер.: «Наследие Крыма»).
9. Бочаров С.Г., Ситдииков А.Г. Экспедиция по изучению татарской культуры в Крыму // Мирас-Наследие. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах: в 3-х т. / Сост. и отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдииков. Т. 1. Казань: Астер Плюс, 2016. С. 22–54.
10. Демидов А.Н. Путешествие в Южную Россию и Крым через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное под руководством г-на Анатоля Демидова гг. Сансоном, Гюйо, Левелье, Раффе, Руссо, Нордманом и Дю Понсо. М.: Типография Семена, 1853. 543 с.
11. Демидов А.Н. Путешествие в Южную Россию и Крым через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное в 1837 году // Петрова Э.Б., Прохорова Т.А. Крымские путешествия: Н.Н. Мурзакевич, А.Н. Демидов (к 200-летию юбилею Н.В. Гоголя). Симферополь: Бизнес-Информ, 2011. С. 95–256.
12. Доброновская М.А. Засыпкин Борис Николаевич // Мирас-Наследие. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах: в 3-х т. / Сост. и отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдииков. Т. 1. Казань: Астер Плюс, 2016. С. 157–172.
13. Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и Крым: в 6 т. Париж, 1843. Т. 5–6 / Под ред. Т.М. Фадеевой. Симферополь: Бизнес-Информ, 2009. 328 с.
14. Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар // Крым. 1927. № 2(4). С. 113–168.
15. Зиливинская Э.Д. Архитектура Золотой Орды: в 2-х ч. Ч. 2: Гражданское зодчество. Казань: Отечество, 2018. 353 с.
16. История крымских татар: в 5-ти т. Т. 3. Крымское ханство (XV–XVIII вв.) / Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; отв. ред. И.В. Зайцев. Казань, 2021. 1024 с.
17. Ломакин Д.А. «Какое-то укрепление, на краю города стоявшее...»: караван-сарай в Старом Крыму как образец гражданского зодчества периода Золотой Орды // Золотоордынская цивилизация. 2017. Вып. 10. С. 188–202.
18. Ломакина М.А. Крымские древности в акварелях К.Ф. Богаевского: к 150-летию со дня рождения художника. Симферополь: Н. Орианда, 2020. 448 с. (Серия «Биобиблиография крымоведения»; вып. 30).
19. Миллер Ю.А. Художественная керамика Турции. Л.: Аврора. 184 с.
20. Непомнящий А.А. КрымОХРИС в документах отдела письменных источников Государственного исторического музея (1920–1927) // Вестник Томского государственного университета. Сер.: История. 2022. № 75. С. 125–130.

21. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века / Институт истории АН СССР; отв. ред. С.В. Бахрушин. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 448 с.
22. Описание Черного моря и Татари, составил доминиканец Эмиддио Дортелли д'Асколи, префект Кафы, Татари и проч. 1634 // ЗООИД. 1902. Вып. 24. С. 93–180.
23. Охрана и изучение памятников истории и культуры в Крымской АССР: исследования и документы / Авт.-сост. А.В. Хливнюк; Ред. А.А. Непомнящий. Симферополь: СГТ, 2008. 240 с. (Серия «Биобиблиография крымоведения»; вып. 11).
24. Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах / РАН; Ред. Б.В. Левшин. М.: Наука, 1999. 246 с. (Серия: «Научное наследство»; вып. 27).
25. Пейзажи и достопримечательности Крыма в рисунках Карло Боссолли / Центральный музей Тавриды; вступ. статья и комм. Е.Б. Вишневской. Симферополь: Салта, 2014. 75 с.
26. Плужников В.И. Термины российского архитектурного наследия: Архитектурный словарь. М.: Искусство-XXI век, 2011. 424 с.
27. Полканов А.И. История музейного дела и охраны памятников культуры за десять лет Советской власти в Крыму // ИТОИАЭ. 1930. № 4. С. 93–123.
28. Полканов А.И. Охрана памятников старины в Крыму за советский период // ИТОИАЭ. 1928. № 2(59). С. 173–180.
29. Райс Т.Т. Сельджуки. Кочевники – завоеватели Малой Азии / Пер. с англ. О.И. Миловой. М.: Центрополиграф, 2004. 238 с. (Сер.: «Загадки древних цивилизаций»).
30. Список археологических, архитектурных и революционных памятников и музейных зданий Крыма, находящихся в ведении КрымОХРИСа и Главнауки и считающихся национализированными (1926 г.) // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Крымской АССР: исследования и документы / Авт.-сост. А.В. Хливнюк; под ред. А.А. Непомнящего. Симферополь: СГТ, 2008. С. 61–69 (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 11).
31. Список памятников местного и национального значения, расположенных на территории Автономной Республики Крым: по состоянию на 01.01.2004 г. / Республиканский комитет по охране культурного наследия АР Крым. Симферополь: Форма, 2004. 488 с.
32. Сумароков П.И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году / Предисловие и комментарии Т.М. Фадеевой. Симферополь: Бизнес-Информ, 2012. 208 с.
33. Сумароков П.И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии. С историческим и топографическим описанием всех тех мест // Ландшафт моих воображений. М.: Современник, 1990. С. 290–391.
34. [Сухоруков В.Д.] Историческое описание земли Войска Донского / Статистический комитет Областного войска донского. Новочеркасск: Частная донская типография, 1903. 440 с.
35. Хливнюк А.В. Памятники Крыма. Из истории охраны культурных ценностей в Крыму в 20-е годы XX века: по материалам Центрального муниципального архива Москвы // Историческое наследие Крыма. 2007. № 20. С. 7–18.
36. Челеби Э. Книга путешествия. Крым и сопредельные области: извлечение из сочинения турецкого путешественника XVII в. / Пер. и комм. Е.В. Бахревского. Симферополь: Медиациентрум им. И. Гаспринского, 2017. 312 с.
37. Энциклопедический словарь / сост. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. XIV (27): «Калака–Кардам». СПб.: Типолиитография И. А. Ефрона, 1895. 488 с.
38. Büyük Ö. Kirim'in İdarî ve Sosyo-Ekonomik Tarihi (1600–1774). İstanbul: Ötüken Neşriyat, 2014. 300 s.
39. Bocharov S.G. Karasubazar: historical topography of the city of the Crimean Khanate in the 16th–18th centuries // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2020. Vol. 14(1). P. 4–16.
40. Bossoli Carlo. The Beautiful Scenery and Chief Places of Interest Throughout the Crimea from Paintings by Carlo Bossoli. London: Day&Sons lithographers, 1856.
41. Brend B. Islamic art. London: British Museum Press, 1991. 240 p.
42. Grube E. von. Welt des Islam. Architektur, Ceramic, Malerei, Teppiche, Metallarbeiten, Schnitzkunst. New York: Metropolitan Museum of Art, 1968. 176 p.
43. Jakowenko N. Historia Ukrainy. Od czasów najdawniejszych do końca XVIII wieku. Lublin: Instytut Europy Środkowo-Wschodniej, 2000.

44. Nagielski M. Warszawa 1656. Warszawa: Bellona, 1990.
45. Pallas P.S. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Bd. 2. Leipzig, 1801.
46. Zeynep Özdem. Kirim Karasubazar'da sosyo-ekonomik hayat (17. yüzyil sonlarindan 18. yüzyil ortalarına kadar). Kirikkale, 2006. 162 s.

REFERENCES

1. Abduzhemilev R.R. *Khronika Mekhmeda Senai kak pamiatnik krymskotatarskoi khudozhestvennoi literatury XVII v.* [Chronicle of Mehmed Senai as a monument of the Crimean Tatar literature of the 17th century]. Kazan, 2016, 388 p.
2. Abdullaeva G.A. *Bitvy iz istorii Krymskogo khanstva: ocherki* [Battles from the history of the Crimean Khanate: essays]. Simferopol, Krymuchpedgiz Publ., 2013, 208 p.
3. Abramovskaia I.S., Okhremenko A.A. *Sentimental'nye puteshestviia v Tavridu: P.I. Sumarokov, I.M. Murav'ev-Apostol* [Sentimental Journeys to Taurida: P.I. Sumarokov, I.M. Muravyov-Apostol]. Velikii Novgorod, Rastr Publ., 2016, 507 p.
4. The act of inspection of historical buildings of Karasubazar dated August 12, 1926. *Okhrana i izuchenie pamiatnikov istorii i kul'tury v Krymskoi ASSR: issledovaniia i dokumenty* [Protection and study of historical and cultural monuments in the Crimean ASSR: research and documents]. Simferopol, SGT Publ., 2008, p. 125.
5. The act of inspection of the monuments of Karasubazar in order to clarify their condition and take measures for their protection dated August 13–15, 1926. *Okhrana i izuchenie pamiatnikov istorii i kul'tury v Krymskoi ASSR: issledovaniia i dokumenty* [Protection and study of historical and cultural monuments in the Crimean ASSR: research and documents]. Simferopol, SGT Publ., 2008, pp. 126–129.
6. [Bodaninskii U.A.] Karasubazar antiquity. *Krasnyi Krym* [Red Crimea], 1926, no. 202, September 3.
7. Bodaninskii U.A. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Iss. 2. Kazan, Konstanta Publ., 2018, 264 p.
8. Bodaninskii U.A. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Iss. 3. Kazan, Kirillitsa Publ., 2020, 544 p.
9. Bocharov S.G., Sitdikov A.G. Expedition to study the Tatar culture in the Crimea. *Miras-Nasledie. Tatarstan – Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoi kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923–1929 godakh* [Miras-Legacy. Tatarstan – Crimea. The city of Bolgar and the study of Tatar culture in Tatarstan and the Crimea in 1923–1929]. Iss. 1. Kazan, Aster Plius Publ., 2016, pp. 22–54.
10. Demidov A.N. *Puteshestvie v Iuzhnuu Rossiiu i Krym cherez Vengriiu, Valakhiu i Moldaviu, sovershennoe pod rukovodstvom g-na Anatolia Demidova gg. Sansonom, Giuio, Level'e, Raffe, Russo, Nordmanom i Diu Ponso* [Journey to South Russia and the Crimea through Hungary, Wallachia and Moldavia, made under the direction of Mr. Anatol Demidov. Sanson, Guyot, Levelier, Raffet, Rousseau, Nordmann and Du Ponceau]. Moscow, Tipografiia Semena Publ., 1853, 543 p.
11. Demidov A.N. Journey to South Russia and the Crimea through Hungary, Wallachia and Moldavia, made in 1837. Petrova E.B., Prokhorova T.A. *Krymskie puteshestviia: N.N. Murzakevich, A.N. Demidov (k 200-letнему iubileiu N.V. Gogolia)* [Crimean travels: N.N. Murzakevich, A.N. Demidov (to the 200th anniversary of N.V. Gogol)]. Simferopol, Biznes-Inform Publ., 2011, pp. 95–256.
12. Dobronovskaia M.A. Zasyupkin Boris Nikolaevich. *Miras-Nasledie. Tatarstan – Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoi kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923–1929 godakh* [Miras-Legacy. Tatarstan – Crimea. The city of Bolgar and the study of Tatar culture in Tatarstan and the Crimea in 1923–1929]. Iss. 1. Kazan, Aster Plius Publ., 2016, pp. 157–172.
13. Diubua de Monpere F. *Puteshestvie po Kavkazu, k cherkesam i abkhazam, v Gruziiu, Armeniiu i Krym: v 6 t. Parizh, 1843* [Journey through the Caucasus, to the Circassians and Abkhazians, to Georgia, Armenia and the Crimea: in 6 volumes. Paris, 1843]. Simferopol, Biznes-Inform Publ., 2009, 328 p.
14. Zasyupkin B.N. Monuments of architecture of the Crimean Tatars. *Krym* [Crimea], 1927, no. 2(4), pp. 113–168.
15. Zilivinskaia E.D. *Arkhitektura Zolotoi Ordy* [Architecture of the Golden Horde]. Part 2. Kazan, Otechestvo Publ., 2018, 353 p.
16. *Istoriia krymskikh tatar* [History of the Crimean Tatars]. Iss. 3. Kazan, 2021. 1024 p.
17. Lomakin D.A. «Some kind of fortification that stood on the edge of the city...»: a caravanserai in Stary Krym as an example of civil architecture of the Golden Horde period. *Zolotoordynskaia tsivilizatsiia* [Golden Horde civilization], 2017, vol. 10, pp. 188–202.
18. Lomakina M.A. *Krymskie drevnosti v akvareliakh K. F. Bogaevskogo: k 150-letiiu so dnia rozhdeniia khudozhnika* [Crimean antiquities in watercolors by K. F. Bogaevsky: on the occasion of the 150th anniversary of the artist's birth]. Simferopol, N. Orianda Publ., 2020, 448 s.

19. Miller Iu.A. *Khudozhestvennaia keramika Turtsii* [Art ceramics of Turkey]. Leningrad, Avrora publ., 184 p.
20. Nepomniashchii A.A. KrymOKHRIS in the Documents of the Department of Written Sources of the State Historical Museum (1920–1927). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriia* [Bulletin of Tomsk State University. Series: History], 2022, no 75, pp. 125–130.
21. Novosel'skii A.A. *Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoi polovine XVII veka* [The struggle of the Muscovite state with the Tatars in the first half of the 17th century]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1948, 448 p.
22. The description of the Black Sea and Tataria was compiled by the Dominican Emiddio Dortelli d'Ascoli, prefect of Kafa, Tataria, etc. 1634. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei* [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities], 1902, vol. 24, pp. 93–180.
23. *Okhrana i izuchenie pamiatnikov istorii i kul'tury v Krymskoi ASSR: issledovaniia i dokumenty* [Protection and study of historical and cultural monuments in the Crimean ASSR: research and documents]. Simferopol, SGT Publ., 2008, 240 p.
24. Pallas P.S. *Nabliudeniia, sdelannye vo vremia puteshestviia po iuzhnyim namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 godakh* [Observations made during a trip to the southern governorships of the Russian state in 1793–1794]. Moscow, Nauka Publ., 1999, 246 p.
25. *Peizazhi i dostoprimechatel'nosti Kryma v risunkakh Karlo Bossoli* [Landscapes and sights of the Crimea in the drawings of Carlo Bossoli]. Simferopol, Salta Publ., 2014. 75 p.
26. Pluzhnikov V.I. *Terminy rossiiskogo arkhitekturnogo naslediia: Arkhitekturnyi slovar'* [Terms of the Russian architectural heritage: Architectural Dictionary]. Moscow, Iskusstvo-XXI vek Publ., 2011, 424 p.
27. Polkanov A.I. The history of museum work and the protection of cultural monuments during the ten years of Soviet power in the Crimea. *Izvestiia Tavricheskogo obshchestva istorii, arkheologii i etnografii* [Proceedings of the Tauride Society of History, Archeology and Ethnography], 1930, no. 4, pp. 93–123.
28. Polkanov A. I. Okhrana pamiatnikov stariny v Krymu za sovetskii period [Protection of ancient monuments in the Crimea during the Soviet period]. *Izvestiia Tavricheskogo obshchestva istorii, arkheologii i etnografii* [Proceedings of the Tauride Society of History, Archeology and Ethnography], 1928, no. 2(59), pp. 173–180.
29. Rais T.T. *Sel'dzhuki. Kochevniki – zavoevateli Maloi Azii* [Seljuks. Nomads – Conquerors of Asia Minor]. Moscow, Tsentropoligraf Publ., 2004, 238 p.
30. List of archaeological, architectural and revolutionary monuments and museum buildings of the Crimea, which are under the jurisdiction of KrymOHRIS and Glavnauka and are considered nationalized (1926). *Okhrana i izuchenie pamiatnikov istorii i kul'tury v Krymskoi ASSR: issledovaniia i dokumenty* [Protection and study of historical and cultural monuments in the Crimean ASSR: research and documents]. Simferopol, SGT Publ., 2008, pp. 61–69.
31. *Spisok pamiatnikov mestnogo i natsional'nogo znacheniiia, raspolozhennykh na territorii Avtonomnoi Respubliki Krym: po sostoiianiiu na 01.01.2004 g.* [List of monuments of local and national importance located on the territory of the Autonomous Republic of Crimea: as of 01.01.2004]. Simferopol, Forma Publ., 2004, 488 p.
32. Sumarokov P.I. *Puteshestvie po vsemu Krymu i Bessarabii v 1799 godu* [Journey throughout the Crimea and Bessarabia in 1799]. Simferopol, Biznes-Inform Publ., 2012, 208 p.
33. Sumarokov P.I. Journey throughout the Crimea and Bessarabia. With a historical and topographic description of all those places. *Landshaft moikh voobrazhenii* [Landscape of my imagination], Moscow, Sovremennik Publ., 1990, pp. 290–391.
34. [Sukhorukov V.D.] *Istoricheskoe opisanie zemli Voiska Donskogo* [Historical description of the land of the Don Cossacks]. Novocherkassk, Chastnaia donskaia tipografiia Publ., 1903, 440 p.
35. Khlivniuk A.V. Crimean monuments. From the history of the protection of cultural property in the Crimea in the 20s of the twentieth century: based on the materials of the Central Municipal Archive of Moscow. *Istoricheskoe nasledie Kryma* [Historical heritage of Crimea], 2007, no. 20, pp. 7–18.
36. Chelebi E. *Kniga puteshestviia. Krym i sopredel'nye oblasti: izvlechenie iz sochineniia turetskogo puteshestvennika XVII v.* [Travel book. Crimea and adjacent regions: extract from the work of a Turkish traveler of the 17th century]. Simferopol, Mediatsentr im. I. Gasprinskogo Publ., 2017, 312 p.
37. *Entsiklopedicheskii slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Vol. XIV (27). Saint Petersburg, I. A. Efron Publ., 1895, 488 p.
38. Bıyık Ö. *Kirim'in İdarî ve Sosyo-Ekonomik Tarihi (1600–1774)*. İstanbul, Ötüken Neşriyat, 2014, 300 p.
39. Bocharov S.G. Karasubazar: historical topography of the city of the Crimean Khanate in the 16th–18th centuries. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2020, vol. 14(1), pp. 4–16.

40. Bossoli Carlo. *The Beautiful Scenery and Chief Places of Interest Throughout the Crimea from Paintings by Carlo Bossoli*. London, Day&Sons lithographers, 1856.
41. Brend B. *Islamic art*. London, British Museum Press, 1991, 240 p.
42. Grube E. von. *Welt des Islam. Architektur, Keramik, Malerei, Teppiche, Metallarbeiten, Schnitzkunst*. New York, Metropolitan Museum of Art, 1968, 176 p.
43. Jakowenko N. *Historia Ukrainy. Od czasów najdawniejszych do końca XVIII wieku*. Lublin, Instytut Europy Środkowo-Wschodniej, 2000.
44. Nagielski M. *Warszawa 1656*. Warszawa, Bellona, 1990.
45. Pallas P. S. *Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794*. Bd. 2. Leipzig, 1801.
46. Zeynep Özdem. *Kirim Karasubazar'da sosyo-ekonomik hayat (17. yüzyıl sonlarından 18. yüzyıl ortalarına kadar)*. Kirikkale, 2006. 162 s.

Информация об авторах

Ломакин Д. А. – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма, Researcher ID: Q-4428-2017.

Ломакина М. А. – научный сотрудник Крымского этнографического музея, Researcher ID: Y-9364-2019.

Айбабина Е. А. – кандидат исторических наук, доцент кафедры геометрического и компьютерного моделирования энергоэффективных зданий Академии строительства и архитектуры Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Researcher ID: AAC-5735-2022.

Authors information

Lomakin D. A. – Candidate of Science (History), Senior Researcher at the History and Archaeology of the Crimea Research Centre of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: Q-4428-2017.

Lomakina M. A. – Researcher at the Crimean Ethnography Museum, Researcher ID: Y-9364-2019.

Aibabina E. A. – Candidate of Science (History), Associate professor of the Department of geometric and computer modeling of energy-efficient buildings of the Academy of construction and architecture of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: AAC-5735-2022.